

КСЕНИЯ
КАРЕТНИКОВА

НЕ МОЯ ДЕВОЧКА

Ксения Каретникова

Не моя девочка

<https://litres.ru/74436692>

Аннотация

– Тебе вообще повезло, что он согласился с тобой лично поговорить. Если бы не я и не твое прошлое – хрен бы ты сюда попал. Согласно киваю, при этом продолжая про девушку в черном думать. И все-таки не сдерживаюсь, спрашиваю: – Слушай, а что это за девочка с барменом сейчас общалась? Темноволосая, в черном платье. Работает здесь? – Ага, работает, – фыркает Леха, а потом тише добавляет: – В ее сторону вообще не смотри. Это девочка хозяина.

#повествование от двух лиц #альтернативная Россия #герои могут выражаться нецензурно

ИСТОРИЯ ЛИЗЫ БОЛЬШЕ (НЕ) ТВОЯ

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Артем	7
Глава 2. Бэлла	13
Глава 3. Артем	18
Глава 4. Бэлла	23
Глава 5. Артем	28
Глава 6. Бэлла	33
Глава 7. Артем	39
Глава 8. Бэлла	45
Глава 9. Артем	50
Глава 10. Бэлла	56
Глава 11. Артем	61
Глава 12. Бэлла	66
Глава 13. Артем	71
Глава 14. Бэлла	77
Глава 15. Артем	83
Глава 16. Бэлла	89
Глава 17. Артем	94
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Пролог

Два здоровяка на входе смотрят на меня настороженно. Но когда я сообщаю им по какому поводу и к кому я пришел, пропускают. Видимо их предупредили.

Вхожу и практически сразу в полумраке оказываюсь. Непривычно. На улице еще светлый весенний день, а в помещении темень. Стою на месте некоторое время, не дойдя до барной стойки пары шагов, чтобы дать глазам привыкнуть к освещению.

Зал забит людьми почти под чистую, свободных столиков мало. Играет тихая, ненавязчивая музыка. Живая, на сцене у противоположной стены музыканты сидят и даже микрофон на стойке имеется.

Неспеша оглядываюсь, желая подметить что за контингент в самом пафосном заведении города тусуется. Дорого-богато тут, и обстановка и шмотки на отдыхающих. Да и цены, я слышал, тут заоблачные.

По своей воле, просто отдохнуть, сюда я бы не пришел. Да и не пропустили бы меня, скорее всего.

Смотрю на часы на запястье, раритетные, от деда достались, ни за что не променяю их на современный аксессуар, хоть мне и дарили такие на работе. Так и лежат себе в коробке, и ведь не передаришь их никому, они с памятной грави-

ровкой. Ну так вот, стрелки часов показывают время – без десяти шесть. Леха велел ждать его в восемнадцать ноль-ноль у барной стойки. Я имею привычку приходить раньше, а вот мой друг детства никогда пунктуальностью не отличался, однако, по факту сегодняшняя встреча не с ним назначена, Лёшка просто обещал помочь, выступив организатором.

Опять оглядываюсь – Лехи по близости не наблюдается. Зато у барной стойки стул освобождается. Думаю, подойти и присесть, дожидаться в более удобном положении, но здесь меня как будто в плечо кто-то толкает, заставляя перевести взгляд.

По дорожке, что ведет из центра зала, от сцены, между рядами столов, девушка идет. Нет, даже не идет, пишет. А я буквально рот открываю и, твою мать, читаю.

Эффектная брюнетка с ногами от ушей. Может ноги такими лишь кажутся, и все дело в высоченных каблуках, ну и в платье, точнее в его разрезах. Они до талии почти. Все приглядываюсь, и как озабоченный пацан пытаюсь понять – а есть ли под этим платьем белье?

Платье чёрное, в блестяшках, переливается. "Опасность", – пульсирует в голове. Нет, не от самой девушки опасность исходит, а от ее образа. Слишком уж сексуально. Мужики смотрят на нее похотливо. Да так, что невольно прикрыть и защитить девчонку хочется.

Девушка доходит до барной стойки, плавно опускается округлыми ягодицами на стул и тянется вперед, к бармену,

почти ложась грудью на стойку. А грудь там не маленькая.

Бармен ей улыбается и наливает в высокий бокал шампанского. Девушка кокетливо глоток делает, и у них с барменом завязывается разговор. Видимо настолько важный, что парень какое-то время других клиентов игнорирует. А я понимаю, что брюнетка далеко не простая клиентка.

Все глаз от нее отвести не могу. Красивая, настолько, что нереальной кажется.

– Темыч, привет, – слышу рядом голос Лехи и перевожу на него взгляд, – пойдем, хозяин готов принять.

Иду за Лешкой вдоль барной стойки, все поглядывая на брюнетку. Когда мы оказываемся в узком коридоре подсобных помещений, где непривычно тихо, Леха говорит:

– Тебе вообще повезло, что он согласился с тобой лично поговорить. Если бы не я и не твое прошлое – хрен бы ты сюда попал.

Согласно киваю, при этом продолжая про девушку в черном думать. И все-таки не сдерживаюсь, спрашиваю:

– Слушай, а что это за девочка с барменом сейчас общалась? Темноволосая, в черном платье. Работает здесь?

– Ага, работает, – фыркает Леха, а потом тише добавляет: – В ее сторону вообще не смотри. Это девочка хозяина.

Глава 1. Артем

Артем

Лейтович Йонас Томасович – именно его Леха называет хозяином. И именно он сейчас сидит передо мной.

Несколько секунд мы молча разглядываем друг друга, не знаю, что видит он, а я вижу деньги и власть. И что из этого больше – вопрос.

О негласном хозяине города я знаю довольно много. И от Лехи, что работает на него уже несколько лет и из уст народа – слухами, как известно, земля полнится.

Взгляд у него, как мне и сказали, суровый, смотрит внимательно, исподлобья, глаза серые, слегка мутные. Волосы на голове отсутствуют, лысина блестит как лакированный пол под нашими ногами.

– Артем Боев, – задумчиво произносит Йонас мое имя, наконец закончив меня рассматривать и переводя взгляд на стопку бумаг, что лежат перед ним столе. – Фамилия говорящая.

Он говорит на чисто русском, ни намёка на акцент. И вроде тон не враждебный, но мне все равно немного не комфортно. Но я этого не показываю.

– Значит, закончил местную Академию и уехал по контракту на север? – спрашивает, а я киваю. – Сколько лет там

провел?

– Пять.

– В каких войсках служил?

– В ракетных, – отвечаю быстро и чётко, как будто отчитываюсь перед генералом.

– За кнопку отвечал? – фыркает Йонас.

– Отвечал за боевую подготовку призывников.

Лейтович сдвигает густые брови, снова смотрит в бумаги.

– Почему не продлил контракт, не остался?

– Потому что понял, что это не мое.

– Тебе потребовалось пять лет в Академии и пять лет на севере, чтобы это понять?

– Мне потребовался всего лишь год на севере, но разорвать контракт я не имел право. Больше сказать не могу. О нашей бравой армии, точнее об ее некоторых представителях, можно говорить только хорошее.

Он снова фыркает, пристально меня рассматривая.

– Но до капитана ты дослужился.

– Я привык делать максимум того, на что способен, – отвечаю не без усмешки. – На самом деле в воинской части произошло небольшое ЧП, мне удалось его ликвидировать, за что я и получил внеочередное звание.

– Похвально, – кивает Йонас, – я сам служил, а потом остался в своей части. Но не долго. Так что армейскую кухню тоже знаю и снаружи и изнутри.

Делаю вид, что приятно удивлён. Но разумеется про это

слышал.

Во время еще советского союза Лейтовича призвали отдать долг большой родине и попал он в наш славный город. У нас довольно крупная воинская часть при Военной Академии, которую я и закончил. Ну так вот, отслужил Йонас и остался здесь. Старшиной был, ну а потом кривая повела его в другую сторону.

– Почему ко мне пришел?

– Я вернулся домой четыре месяца назад, – вздыхаю, – естественно первым делом пошел работу искать. В Академию заглянул. Там мне предложили в аспирантуру пойти и преподавателем стать. Но педагог из меня точно бы вышел никудышный. Потом по друзьям походил. С теми, с кем я учился в военке, встретиться не удалось – жизнь, а точнее распределение, их раскидала по разным уголкам нашей страны. Друзья детства тоже ничем не помогли. Пошел на биржу труда, и там мне целых два варианта предложили: охранник в продуктовом и водитель такси.

Йонас фыркает и качает головой.

– Ясно, – произносит, – а у тебя амбиции...

– Не амбиции. А желание зарабатывать. Желательно помогая при этом людям.

Пауза виснет. Мы опять разглядываем друг друга.

– Занимался боевыми единоборствами?

– Как вы сами сказали – у меня говорящая фамилия. Я был победителем Академии по самбо, все пять лет. На севе-

ре увлёкся боксом, непрофессионально, так, чисто для себя, мне нужен был выход негативной энергии.

Йонас криво улыбается.

– Оружием, как я понимаю, владеешь?

– Не без этого, – киваю я.

В дверь стучат и, не дожидаясь ответа, в небольшое помещение, похожее на кабинет, заходит Леха.

– Йонас Томасович, вы просили сообщить вам, когда ваши придут.

В ответ хозяин заведения снисходительно кивает и отодвигает от себя бумажки.

Леха не уходит, и в его присутствии мне становится немного спокойней.

– Что ж, – Лейтович встает с кресла, – ты мне нравишься, Артем Боев, ты чем-то напоминаешь мне меня. Да еще протекция Алексея, ему я доверяю... в общем, я беру тебя на работу, для начала на испытательный срок.

– Спасибо, – поднимаюсь вслед за Йонасом и протягиваю ему руку. Он усмехается, но ладонь мою жмёт.

Он идет к двери и я подмечаю в этот момент, что Йонас ниже меня ростом. Сидя, он казался мне почему-то выше, скорее из-за телосложения – здесь он меня крупней, в плечах шире.

Из кабинета мы выходим все вместе.

– Алексей введёт тебя в курс дела, я пока тебя ему отдаю, – говорит Лейтович. – Дальше посмотрим, что с тобой де-

лать. Сегодня отдыхай, осмотришься. Кто знает, может ты передумаешь.

В зале ресторана расходимся. Йонас направляется к столу, за которым сидят четверо – женщина лет сорока, молодой парень, и две девчушки, одной лет десять, а другой примерно пятнадцать.

– А это кто? – спрашиваю я у Лехи.

– А это семья хозяина: жена и дети.

– Подожди, ты же сказал, что та девочка, что у барной стойки была, его...

Оглядываюсь, но брюнетки рядом с барменом уже не видно. Да и в зале тоже.

– Темыч, ты как маленький! Белка любовница его. Пойдем, пивка тяпнем, – Леха ведет меня к пустому столику, что не так далеко от сцены стоит.

– Белка? – переспрашиваю я, присаживаясь напротив друга.

– Ага. Бэлла она. Красивое имя и девчонка красивая. Уже лет пять хозяин с ней мутит. А раньше у него несколько любовниц одновременно было.

Вдруг музыка на сцене перестает играть, свет над музыкантами слегка приглушается, а вот над микрофоном наоборот – становится ярче. А возле него та самая Бэлла стоит.

Музыканты затягивают мелодию, а девочка начинает петь. Про то, что любя, не отрекаются и не завтра кончается жизнь.

Красиво.

И она красивая. Только вот факт того, кем она на самом деле является Йонасу разочаровывает. Таких девок я не перевариваю.

Глава 2. Бэлла

Бэлла

Свет бьет в глаза.

Несколько секунд я просто не вижу, что происходит в зале. А слышу лишь музыку. Чувствую ее вибрацию. На мелодию ложатся слова, которые идут прямо из моего сердца.

Я люблю петь.

Это еще с детства. Уроки игры на фортепиано я не любила, руки ломало, я психовала и огрызалась. А вот сольфеджио и пение обожала. У меня есть слух, есть голос. Меццо-сопрано.

Пою разное, под настроение. Сегодня и сейчас захотелось исполнить именно эту песню. Не то что она посвящена конкретному человеку, нет. А ситуации. Моей, жизненной.

Наконец глаза привыкают к свету. Веду взглядом по столиками, нахожу тот, за которым сидит Йонас со своей семьей.

Семьей. Большой, и на вид счастливой.

Они все смотрят на меня. Пристально. На лице Йонаса лёгкое негодование, на лице Анны, его жены, едва уловимая улыбка. Она чуть наклоняется к мужу и кладет голову ему на плечо, Йонас нежным жестом гладит ее руку. И от этого мне становится больно, в сердце колет, в висках стучит и голос

невольно хрипит, пару раз срывается.

Но я беру себя и свои эмоции в руки.

– Спасибо, – произношу я в микрофон, закончив петь. Оборачиваюсь на музыкантов и киваю им в знак благодарности. А затем гордо и плавно спускаюсь со сцены.

У столика четы Лейтовичей останавливаюсь и добродушно произношу:

– Поздравляю вас с праздником.

У Йонаса и его жены сегодня годовщина свадьбы. Двадцать лет они вместе. Я старше их семейной жизни всего на три года.

– Спасибо, Бэллочка, – кивает Анна. – Вы чудесно пели. Впрочем, как всегда.

– Ништяк, – соглашается с матерью Томас. – Только вот песня древняя. Исполнишь что-нибудь по-современней?

– Конечно, – улыбаюсь я старшему отпрыску Йонаса, после чего смотрю на него самого.

Во взгляде злость. Он не любит, когда я к его семье приближаюсь. Но как тут не приблизиться? Раз уж он сам нас сталкивает на одной территории. Провоцирует. Знал же, что сегодня я выступаю. Знал же, что я их семейную идиллию увижу. Так чего тогда сейчас злостью в меня метает?

– Приятного вечера, – снова улыбаюсь и отхожу от столика.

– Спасибо, Бэллочка. Ждем вашего следующего выступления, – говорит мне уже в спину Анна.

И я вот с нее всегда поражаюсь. Она такая реально или просто делает вид? Словно не от мира сего. Такую обидеть и даже огорчить совестно. И я с ней всегда предельно мила и корректна. Никаких намёков, что я с ее мужем сплю. И уже довольно давно.

Иду дальше, рассточаю улыбки. В основном наигранные. Фальшь, фальшь, фальшь. Как ее много вокруг и во мне. Но вдруг встречаюсь взглядом с парнем. Глаза тёмные, скорее карие, лёгкая щетина на лице, но ему она идет. Но не это привлекло мое внимание. А то, как он на меня смотрит, глаз не сводя. Насторожено и мне даже показалось, что осуждающе.

Завсегдатаев ресторана я знаю, этот парень здесь точно в первый раз. И сидит он за столиком рядом с Лешкой, верной, скорее всё-таки левой, чем правой рукой Йонаса.

– Привет, – произношу я, склоняясь над Лешкой. А он в декольте мне пялится, всегда так делает, пока Йонас не видит.

– Привет, – отзывается Леша и наконец поднимает глаза на мое лицо.

На их столике два бокала пива. Редко когда можно застать Лешу за таким занятием, тем более в его рабочий день. Нет, Йонас своим парням подобное не запрещает. Сам любитель пива, почти каждый день бокал, да выпивает. Просто с чужим Лёшка бы выпивать не стал.

– Друг твой? – спрашиваю, кивая на темноглазого.

– Брат почти, – отвечает Лёшка, – его матушка моя крестная. И с завтрашнего дня Артем у нас работает.

– Артем, значит? – улыбаюсь я парню. – А я Бэлла.

– Приятно, – равнодушно бросает он и отворачивается. Смотрит в сторону столика, где сидит Йонас со своей семьей. Невольно смотрю туда же.

Йонас в этот момент целует свою жену. В щеку. А потом они берут свои бокалы и, чокнувшись, выпивают, смотря друг на друга.

Опять в сердце колет.

Нет, я не хочу быть сейчас на месте Анны. И никогда не хотела. Не просила и тем более, не требовала Йонаса развестись.

Я просто хочу семью. Свою. Хочу вот такие трепетные объятия на глазах у всех. Хочу свое счастье. И хочу им делиться, не прячась.

– Ну, значит увидимся, – говорю я и отхожу от парней, иду к барной стойке, с другой стороны которой Пашка, бармен, ловко жонглирует бутылками.

– Повтори, – прошу беззвучно, одними губами, когда Пашка обращает на меня внимание.

Тут же передо мной ставят бокал, наливают в него шампанское. За сегодня это уже третий. Да, пусть не полный, Пашка наливает одну треть игристого напитка в изящную емкость, но эффекта от шампанского у меня нет. Ни удовольствия, ни эйфории, но лёгкого веселья. А раньше от па-

ры глотков, помнится, уносило.

– Белка, ты чего на сцену выперлась? – слышу над ухом голос Лизы. Лицо у нашего администратора красное, сама она запыхавшаяся и явно недовольная. – Твой выход должен был быть только через полчаса.

– Захотелось, – отмахиваюсь я и делаю глоток.

– Йонас Томасович просил чтобы сегодня был идеальный вечер, у меня все чуть ли не по минутам расписано. А ты, мало того, что не вовремя вышла, так еще и спела песню не из списка, – она машет перед моим носом бумажкой. После чего отбирает у меня бокал. – И хватит пить. Понимаю, что ты сейчас чувствуешь, но это не значит, что ты...

– Ни черта ты не понимаешь, – злюсь я, повышая голос. – Не лезь. И песни я петь буду те, которые посчитаю нужным. Всегда пою.

Лиза хмурится, а затем шепчет мне на ухо:

– Ты слишком много на себя берёшь. Неважно кем ты приходишься Лейтовичу, твой начальник я.

– Увольняй меня тогда, – фыркаю я и поворачиваюсь вместе со стулом, смотрю в зал. Глаза сами находят Йонаса.

Кем я ему прихожусь... да сама знаю, что любовницей! Но быть такой я не хотела.

Когда между нами с Йонасом все только начиналось, я была совсем юной, наивной. И не знала о штампе в его паспорте.

Глава 3. Артем

Артем

Бэлла. Если не ошибаюсь, то имя переводится как "красивая". И ей имя это идет. Хотя, может оно не настоящее, может псевдоним, и жгучую брюнетку на самом деле Катей или той же Наташей зовут.

Молча усмехаюсь своим мыслям. Почему я вспомнил такое имя как Наташа? А после имени обладательницу его одну вспоминаю. Девчонку, что сердце мне разбила. В первый и единственный раз.

Бэлла отходит от нашего столика и к бару идет. А меня так и тянет на нее смотреть. Как магнитом.

Все дело в ее яркой внешности, да. Любуешься, как дорогой игрушкой. Смотреть же можно? И понимаю, что у меня такой не будет. Да и не нужна она, по сути.

И не потому что чужая, ее купили уже и всю играют, а потому что она сама продалась. И была бы Бэлла эта женой Йонаса – вот тут я бы ему белой завистью позавидовал. А она любовница. А она разрушительница семей. Мне такие противны.

Но я все равно смотрю.

– Ну что, давай расскажу тебе, что тут у нас и как, – от-

влекает мое внимание от девушки Леха, перевожу на него взгляд. – Значит так, в этом огромном развлекательном комплексе несколько заведений. Наверху караоке, там есть общий зал и закрытые комнаты, внизу ночной клуб, рядом боулинг и бильярдная, ну и этот ресторан, с которого, собственно, все и началось, – он продолжает рассказывать про особенность каждого места, я слушаю и киваю.

– Я где работать буду? – уточняю в конце Лехиного рассказа.

– Пока везде. Посмотрим где приживешься. График у нас ненормированный, работа сложная, но платят больше, чем хорошо.

– А что в обязанности входит?

– За порядком следить. Все наши заведения посещают далеко не бедные люди, элита города. Большинство из них – люди своеобразные. И иногда между гостями непонятки случаются, и их, разумеется, разругать надо, и кулаками этого делать нельзя. Выдержка нужна, терпение и... толерантность, – вот последнее слово Лехи меня усмехнуться заставляет. Непривычно подобное слышать от человека, который десяток лет назад считал себя чуть ли не скинхедом. Надо же, как люди, твою мать, меняются. Или деньги их меняют. – Взаимопомощь опять же, всем сотрудникам комплекса. Мы друг за друга горой. Козел тут один, из богатеньких, на нашу Лизку, администратора, глаз положил, – он указывает мне на девушку, что к одному из столиков подошла – высокая и

стройная блондинка в синем платье. — Сначала высокоуважаемый гость культурно знаки внимания ей проявлял, а потом борзеть начал. Пришлось усмирить. Аккуратненько, на словах. По-другому хозяин наш не велит.

Не могу ехидную улыбку сдержать. Потому что знаю больше, чем Леха думает.

Лейтович в свое время и мордобоем и даже убийствами не брезговал. Руки у него даже не по локоть, по подмышки в крови. Там и рэкет, и реальный бандитизм. Каждый в те, не такие уж и далёкие времена, поднимался как мог. И все на совести каждого. Хотя "совесть" о выходах из того лихого времени, как по мне, понятие чуждое. Вот мой отец как-то смог без этого. Да, икру мы ложками не жрали, но холодильник пустым никогда не был.

Эпоха вроде бы канула в Лету, как и малиновые пиджаки и сами бандиты. Но это на первый взгляд. На второй — сильные все равно остались. Всплыли со дна, по земле уверенно шастают. Как и Йонас. Бизнесменами теперь называются.

И за последние несколько лет этот прибалт с российским паспортом, очень высоко поднялся. Знаю я, что с мэром он нашим дружит, да и с депутатами городскими на короткой ноге. Менты местные у него прикормленные. Они все поголовно свои праздники в его развлекательном комплексе отмечают. И ресторан, как Леха сказал, с которого все началось — первое заведение, которое Лейтович с братками отжал. Памятное место Йонаса.

Только теперь здесь не бандюги сидят. А элита, бля. И я ее нанялся охранять.

– А ты непосредственно Йонаса охраняешь и сопровождаешь? – уточняю я у Лешки.

– Я нет. Мое рабочее место здесь. Но если надо, то делаю все, о чем попросят. Было пару раз, что я дочек хозяина сопровождал, когда в городе, мягко говоря, была сложная обстановка. Иногда хозяина и семью по воскресеньям в костёл вожу...

– Куда? – перебиваю я его удивленно.

– Костёл. Это их католическая церковь, у нас, на Белой улице...

– Откуда в нашем городе костёл? – еще больше удивляюсь.

– Так хозяин построил, еще год назад.

Не знал об этом, в тех краях не был. Усмехаюсь:

– Лейтович сильно верующий?

– Это да. И детей своих верить учит, и нас приобщает. Я в костёле пару раз был, там орган стоит – музыкальный инструмент такой, на нем когда играть начинают, у меня мурашки по коже, в голове что-то проясняется, а на душе теплее становится.

Хочу головой качнуть, но сдерживаюсь. Хотя видеть Леху таким, слышать от него подобное – странно. Другим я его знал. И не скажу, что изменения в друге детства мне не нра-

вятся.

У Лехи телефон, лежащий на столе, пищит – сообщение пришло. Друг читает послание и чертыхается.

– Ну вот, – говорит, – и сегодня без форс-мажоров не обойдёмся.

– Что такое?

– Мэровский сынок опять в караоке быкует, с диджеем рамсит. Пойду, разберусь, я к нему подход уже знаю, – он поднимается с места и, допив одним глотком пиво, уходит.

Я в руках свой бокал верчу. Пиво вкусное, явно не дешёвое, крафтовое. Но мне не идет. Просто не хочется.

Над сценой опять загорается свет, Бэлла у микрофона стоит. На этот раз она песню повеселее поет. И я смотрю на нее, как замороженный, – на фигуру, напоминающую песочные часы, на алый рот, который девушка слишком уж сексуально открывает, когда высокие ноты берет, на глаза блестящие даже в полумраке.

Но почему?

Почему она любовница Лейтовича? Неужели такая как она, себе нормального, свободного мужика найти не могла?

Деньги, товарищ капитан, деньги. Сейчас все купить можно.

Глава 4. Бэлла

Бэлла

Как Томас Йонасович и просил – выходя опять на сцену, я исполняю современную песню. Пою, под музыку плавно двигаюсь, и на сыночка хозяина моей жизни смотрю. А тот мне улыбается, довольный. Как на отца похож, даже ухмылки у них одинаковые.

Парнишка на моих глазах из несуразного подростка превратился в симпатичного юношу. Про происхождения его я уже слышана, весь в папку, которым был Йонас лет пять-десять назад. Мне рассказывали, что ни одной короткой юбки на красивом женском теле он не пропускал. Но ни одной из них не обещал места рядом с собой, жену менять ни на кого он не хотел.

Пою следующую песню, уже из списка Лизы. Так-то мы с ней ладим, можно сказать, что дружим. Она нормальная, хорошая. Помню, что Лиза была первой, которая узнала про нас с Йонасом. И молчала, никому не сказала. Слухи в этом злачном месте распространяются со скоростью света. Как только они до Анны еще не дошли? Хотя чувства своей жены Йонас бережёт. Если ей хоть кто-то намекнет – не сносить тому головы.

А что Лизка про должность свою напомнила, так это не

в первый раз. Только вот она меня не уволит, ей Йонас не позволит. Как и мне уйти по своему желанию. Пробовала я уже. И уйти не только с работы, но и из жизни Йонаса. Что было потом даже вспоминать больно.

Мой песенный сет подходит к концу. Пою уже заключительную песню, о большой и светлой любви. Веду взглядом по залу, наблюдая привычную картину: как люди жрут и бухают. Да, некоторые смотрят и слушают. Как например наш новенький. Артем вроде – так его Лёшка представил.

Его взгляд вызывает у меня странные ощущения и дело не только в мурашках, которые бегут по коже. Не могу объяснить, сама не понимаю. Волнует меня этот взгляд, тушуюсь. Но я при этом упорно смотрю в его тёмные глаза.

Беру последнюю высокую ноту. Музыка замолкает, гости начинают аплодировать, кричать "браво". Я делаю лёгкий поклон и собираюсь покинуть сцену, но вдруг вижу, как Йонас поднимается с места, а Лиза дает ему микрофон.

– Анна, любимая, – начинает говорить он и я замираю на месте, хорошо что свет на сцене приглушили, и я уже стою в тени, – двадцать лет совместной жизни в браке называется фарфоровой свадьбой. За эти годы мы с тобой смогли вылепить из грубой глины элегантное и красивое украшение. Однако фарфор – материал хрупкий и нам нужно трепетно беречь то, что мы сами изваяли. Все эти годы с тобой прошли как один день. В уюте, тепле, счастье и взаимопонимании... – он все говорит, а меня тряссти начинает. Нет, не от ревности.

Ее я давно не испытываю. От боли, от зависти и... от злости. На Йонаса, да, но в первую очередь на себя.

Йонас заканчивает свою речь и Лиза выносит на подносе большую коробку, перевязанную атласной лентой. Подарок. Для Анны.

Даже знать не хочу, что там. Спускаюсь со сцены и степенно иду к подсобным помещениям. Только вот ноги дрожат, меня вообще как в лихорадке начинает бить.

Оказавшись в узком коридоре, я буквально бегу к самой дальней комнатке. Сейчас она моя гримерная, а когда была-то кладовкой ненужных вещей и предметов, и я жила там, среди хлама, ночуя на крохотной софе, прячась от персонала, который редко туда заглядывал...

Влетаю в помещение и прижимаюсь спиной к двери. Дышу, часто и поверхностно, прикрыв глаза.

Черт, где же эффект от шампанского? Где лёгкость?

Надо успокоиться, прийти себя и в зал вернуться. А там никому не показывать, что меня что-то беспокоит. Все же правильно, люди отмечают праздник своей семьи. Какое я к этому отношение имею?

Распахиваю ресницы, они сухие, я не плачу и не хочу. И вдруг вижу на столике, что стоит у большого зеркала с подсветкой, будет цветов. Алые розы в перемежку с белыми альстромериями. Мои любимые цветы. Отлипаю от двери и медленно иду к зеркалу. К цветам наклоняюсь, вдыхая их

аромат, а глазами замечаю, что рядом с букетом маленькая коробочка стоит. Квадратная, бархатная. Опускаюсь на стул и беру коробочку. Открываю, руки почему-то дрожат. Серёжки. Золотые. Усыпанные изумрудами.

Понимаю, что все это от Йонаса. Только вот зачем сегодня? Задобрить меня хочет? Боится, что я психанув, увидев чужую радость, натворю что-то?

Достаю серёжки и примеряю. Йонас умеет выбирать украшения. У него есть вкус.

Сижу и несколько минут любуюсь своим отражением. Золото блестит, изумруды играют на свету. А я замечаю улыбку на своем лице. Ворона ты, Белка, все блестящие любишь.

Дверь в гримерку тихо открывается. Без стука ко мне может войти только один единственный человек.

– Бельчонок, – Йонас подходит ко мне и останавливается сзади. Мы оба смотрим друг на друга в зеркало. – Нашла мой подарок? Тебе очень идет.

– Спасибо, – киваю.

– Все для тебя. Чтобы ты не расстраивалась, моя девочка. Мужские руки ложатся мне на плечи, затем пальцы ведут по шее вверх и резко вниз, по ключицам, в ложбинку груди. Закрываю глаза, чтобы не видеть этого мужчину. Хочу просто чувствовать его нежные прикосновения. Мое тело привыкло к ним. Отвечает взаимностью, даже порой вопреки моему разуму. Просто Йонас умеет делать приятно.

– Ты сегодня охренительная, – слышу шёпот, чувствую

жаркое дыхание в шею. – Выглядишь шикарно. Настолько, что я сам себе завидую. Специально так сегодня оделась? Чтобы подразнить меня?

– А у меня получилось? – фыркаю я.

– Еще как. Пока ты на сцене пела, извиваясь под музыку, я всю представлял как ты подо мной стонешь.

Он резко хватает меня за подмышки, заставляя встать. Нащупывает под платьем на бёдрах тонкие верёвочки трусиков и снимает с меня миниатюрные кружевное изделие.

Затем берет на руки и кидает на диван, что стоит в углу комнаты. Лежу, смотрю на мужчину снизу вверх. Йонас нервно расстегивает брюки, высвобождая уже эрегированный член. А я покорно развожу ноги в стороны...

Глава 5. Артем

Артем

Бэлла снова на сцену петь выходит.

Хороший у нее голос. И слух. Девчонка явно где-то музыки училась.

Смотрю на нее, пристально, в какой-то момент замечаю, что и она на меня смотрит. Долгий у нас зрительный контакт, как будто мы в игру играем, кто первый сдастся и взгляд отведет.

Бэлла первая отводит. И лишь потому, что заканчивает петь и поклон делает. Ей рукоплещут, кто-то рядом даже свистит, а девушка улыбается, делает шаг в сторону, чтобы уйти... но тут хозяин ресторана с места поднимается, ему дают микрофон и Йонас речь произносит.

Трогательная сцена получается. Слова красивые он говорит.

Фарворовая свадьба у него с женой, это же, если не ошибаюсь, двадцать лет брака. Двадцать. Целая жизнь. И в этой, с виду такой счастливой их жизни, все равно нашлось место для левых баб.

Мужики, говорят, полигамны. Говорят, что одновременно

они могут не просто трахать, а даже любить сразу нескольких женщин. Со мной лично такого никогда не было. Если я любил кого-то, то одну. И это несмотря на отцовские гены и его пример перед глазами.

Он бросил нас с матерью, когда мне было десять лет. Ради вот такой же молодой девки. Которая крутила им, как хотела, деньги тратила налево и направо. Причем отец бешеных бабок не зарабатывал, но шабашил – таксовал по вечерам и ночам, и все ради своей Машеньки. Про нас с матерью он попросту забыл, вычеркнул из своей жизни. Спасибо деду, если бы не он, то хрен знает, чтобы с мамой было. Она так страдала, так мучилась. Я, кстати, тоже, видя ее состояние.

Но она пришла в себя. Только вот замуж больше не вышла.

А сейчас матушка думает, что я не знаю, что у нее друга сердца на пенсии появился. Это из-за него она городскую жизнь променяла на сельскую. И прячет от меня своего мужчину. Зря она так, я совсем не против. Главное, что бы она счастлива была. Ну, ничего, придет тот день и час, когда она сама мне признается.

Йонас жене торжественно подарок преподносит. А я наблюдательный, и из-за профессии и по жизни, замечаю как Бэлла на сцене в тени стоит и за всем происходящим следит. А потом из зала уходит. Нет, не бегом, спокойным шагом, гордо идет. Провожая ее взглядом, думаю зачем-то: а что она испытывает в этот момент? Когда видит, как ее мужчина ря-

дом с другой находится. Причем с женой законной. Не противно? Ревность не сжирает? Видимо да. Раз уж она зал покинула. В подсобные помещения ушла.

Буквально минут через десять Йонас тоже уходит. И тоже направляется к двери, что к подобным помещениям ведет.

Успокаивать свою девочку пошел?

– Как вам вечер? – слышу вдруг над ухом и поднимаю голову. Рядом со мной девушка стоит, та самая – администратор ресторана, на нее мне Лёха указывал, когда рассказывал про борзого гостя.

– Отличный вечер, – я беру в руку бокал, в нем все еще пиво есть, и больше пить мне сегодня не хочется.

– Ребята сказали, что вы наш новый сотрудник, – вовсю улыбается девушка, – я Лиза, администратор.

– Очень приятно. А я Артем, какую именно должность мне доверят, я пока не знаю, – отвечаю и протягиваю Лизе руку, она легонько пожимает мою ладонь.

– И мне приятно, – она слегка наклоняется ко мне, – приятно видеть молодую и свежую кровь. Давно Йонас Томасович новых ребят не брал. Надеюсь мы подружимся.

Лиза кокетничает со мной. Это и по ее жеманности видно и по улыбке, которая с ее лица не сходит. Кольца обручального на ее пальце нет, это, конечно, ни о чем еще не говорит, а вот грудь, которую девушка старательно мне демонстрирует в такой позе, буквально кричит, что мы, все втроем, свободны.

Никаких отношения завязывать здесь я не планирую. Но, как говорится, чем черт не шутит и одно другому не мешает. Лиза девушка симпатичная, все при ней. Да и дружба с администратором никогда не помешает.

— До встречи, — кивает она, отходит от столика и подходит к следующему. Я невольно смотрю на ее спину, затем опускаю взгляд ниже. Пятая точка девушки аппетитно обтянута узким платьем. Ноги стройные.

Еще с минуту разглядываю девушку, потом она из поля моего зрения исчезает и я перемещаю взгляд за столик Лейтовичей.

Йонас пока еще не вернулся. Но этот факт вроде бы ни его жену, ни детей не огорчает. Они едят, пьют, сынок Йонаса вино с мамой хлещет, дочки сок.

Дела заставили Йонаса отлучиться или он сейчас с Бэлой?

От мыслей меня отвлекает вернувшийся Леха, он замирает рядом и говорит:

— Темыч, пошли, помощь твоя нужна, — после этих слов я, разумеется, сразу поднимаюсь, показывая свою готовность. Но все равно интересуюсь:

— Что случилось?

— Мэровский сыночек перепил. Мы слишком уж рьяно его успокаивать начали, — от Лехи разит крепким алкоголем и я догадываюсь чем и как именно они парня успокаивали. — На-

до пацана домой доставить. Транспортировка гостей в бессознательном состоянии тоже в наши обязанности входит, — фыркает друг. — Так что, пойдём. За руль сядешь, — он протягивает мне брелок с ключом для автомобиля. И судя по эмблеме на брелоке мне в первые в жизни выпадает шанс прокатиться на дорогущей тачке.

— Но я тоже выпил, — хмурюсь я. — Других кандидатур на должность водителя нет?

— Других нет. Все при деле. А ты только бокал пива выпил, я, поверь, намного больше. И не ссы, — Леха всучивает мне ключи и хлопает меня по плечу, — сынок мэровский живет недалеко, нас по пути никто не остановит, тачки хозяина приметные, все менты в округе знают, не рискнут тормозить.

Хоть и сомневаюсь, но киваю. Я всегда был законопослушным гражданином, но, видимо, согласившись здесь работать, о законах можно забыть. Точнее начать по другим жить.

Так что я иду за Лехой, просачиваясь между столиками. Народу даже больше стало.

У выхода из ресторана я оборачиваюсь, вижу, в этот момент как Йонас рядом с женой за стол садится. Довольный, улыбчивый.

А потом замечаю Бэллу. Она от двери, за которой скрылась минут двадцать назад, идет. Улыбки на ней нет, а вот причёска слегка примята.

Глава 6. Бэлла

Бэлла

Быстрый секс. Сегодня, как и пару дней назад, как и уже несколько лет – игра в одни ворота.

Йонас начинает бодро. Вдавливает меня всем своим телом в жёсткий диван. Он мужчина крупный. Подтянутый, да. Мышцами покрыт. Тренируется часто. Все виды борьбы перепробовал.

Я лежу, постанывая и водя ноготочками по сильным, мужским плечам. Настолько сильным, что руки Йонаса могут меня сжать и раздавить. Хотя и я далеко не хрупкая. Не фарфоровая!

Я уже давно не испытываю удовольствие с Йонасом. Секс с ним стал для меня обыденностью. Долгом, который я отдаю. И симулировать оргазм я научилась. Да так, что Йонас верит, что мне с ним хорошо.

А мне нет. Мне не хорошо. Не противно – и слава богу.

А когда-то хорошо было. И эмоционально и от этого физически. Я даже чувствовала себя счастливой. Жила в придуманной мной же сказке. Что вот, появился в моей жизни принц, чтобы меня спасти. Хотя нет, не принц. Король. Большая у нас с ним разница. Разные весовые категории. И я сейчас не только про массу тела.

Мне все это рассказать, пожаловаться и просто выплакаться некому. И сбежать некуда. Я осталась одна. У меня никого нет. Только Йонас. И я его по-своему наверно люблю, за многое ему благодарна. Но...

Хотя, нет никакого "но". Даже если бы я и хотела от него уйти, то просто не смогу. Без него жизни у меня не будет. Мне Йонас ее не даст. Посчитает мой уход предательством. Уничтожит и раздавит, как букашку. Несмотря на то, что постоянно твердит мне о своей любви и балует, терпит бабские капризы, которые я устраиваю все чаще и назло.

Но я же с ним. Я рядом.

А вот если уйду...

Качаю головой, развеивая всплывающие перед глазами воспоминания двухгодичной давности.

А Йонас уже кончает. Содрагается всем телом. Смотрит на меня мутными от разрядки глазами. Довольный, как кот. Для которого кошка свой хвост задрала.

Я закрываю глаза. Изображаю порывистое дыхание удовольствия. При этом думаю, что Йонас мог платье мне память. Ткань нежная. Жалко же... господи, о чем я думаю?

Слышу, как он застегивает боюки, как одевается и как тяжело дышит.

– Бельчонок, – ласково произносит Йонас. – Надеюсь ты не злишься на меня за сегодняшний вечер и вину свою я купил.

– Не злюсь, – равнодушно бросаю я и поднимаюсь с ди-

вана. Поднимаю с пола трусики и натягиваю их, задрав подол платья. Затем поправляю серёжку в ухе, смотря на себя в зеркало. – И почти испугал.

В последнее время я выбрала для себя тактику. Изображаю меркантильную стерву. Такие Йонасу не нравятся, мне рассказывали. И я очень надеюсь, что и меня постигнет их участь – я стану одной из его бывших. По его желанию.

Пока не срывает. Может я плохо стараюсь?

Самой от себя противно. Потому что я не такая. Хотя уже и не та девочка, что была пять лет назад. И уж тем более десять. Тогда вообще все было беззаботно: любящие родители, куча кружков и интересов.

Я не только пела. Я танцевала, рисовала, вышивала. Последнее не любила, но мама упорно настаивала и хвасталась перед гостями моими картинами. А еще знанием языков. Я учила два, помимо родного, русского. И все давались мне легко.

Как давно это было. Словно в прошлой жизни.

Странно вспоминать какую злую шутку сыграла со мной судьба.

– Я в понедельник уезжаю, – сообщает Йонас и подходит ко мне, обнимает сзади, крепко прижимая к себе.

– Надолго?

– На неделю.

Резко оборачиваюсь и, глядя ему в глаза, спрашиваю:

– Далеко собрался?

– Анька выпросила у меня второй медовый месяц. Нашла горящие путёвки в Италию. Придется ехать, обещал, – улыбается он и тянется, чтобы поцеловать.

Ни капли вины и сожаление в его лице. И голос звучит до противного сладко.

– Стоп, а я? – отстраняюсь. – Ты забыл, что ты мне обещал? Я уже три недели в автошколе отучилась.

– Я уже выбрал тебе машинку. Скоро пригонят, – шепчет он мне на ухо.

– Да причем... у меня уже практика должна начаться, я время потеряю. А ты мне сам сказал, что инструкторам не доверяешь, – напоминаю я.

Йонас хмурится. А потом, словно издеваясь, предлагает:

– Давай я тебе просто куплю права.

– Спасибо, конечно, но мне нужно не просто их иметь, мне нужно уметь водить машину. Ты обещал... – капризно топаю ножкой и надуваю губки.

– Ладно, – вздыхает он, – придумаю что-нибудь. Найду кто с тобой позаниматься сможет, пока меня не будет.

– Спасибо, – улыбаюсь, целую его в щеку, а потом кладу ладонь Йонасу на грудь, – еще, я вот давно нигде не отдыхала. Тоже хочу куда-нибудь съездить...

– И здесь я тоже подумаю, – снисходительно говорит он. – Как вернусь из Италии, прикину по времени, когда мы с тобой и куда можем съездить.

– Мы? Может я одна?

Йонас резко убирает от себя мою руку. Сильно сжимает ладонь.

– Это мы уже обсуждали. И я тебе вроде ясно дал понять, что без меня ты никуда не поедешь.

Вот так. Он меня, ко всему прочему, еще и ревнует. Это раздражает ужасно. Полагаю, что и инструкторам из автошколы он по той же причине не доверяет. Боится, что я снова захочу от него уйти. Неужели не понимает, что я все еще хочу? Хочу свою жизнь. Не чужую.

И кажется, еще немного, и я апатично смирюсь. Видимо судьба такая. Раз других возможностей у меня нет.

Йонас отпускает мою руку. Поправляет рубашку, заправляя ее в брюки.

– Приходи завтра часам к одиннадцати. Решу вопрос с твоим инструктором, – бросает он и выходит из гримерки.

А я стою и думаю, что и вождение и обещанная Йонасом машина мне нахрен не нужны. Мне просто скучно. Вот я и пытаюсь научиться всему, чему могу. И из упрямства, как и всегда, сделаю это.

Возвращаюсь в зал. Окидываю его взглядом. Йонас сидит с семьей. А я иду к бару. Несколько минут общаюсь с Пашкой, отвлекая его от посетителей бара. Домой надо ехать. Но я как мазохистка продолжаю сидеть и поглядывать на семью Лейтовичей. Почти полчаса сижу. Ничего не пью, не ем. Просто не хочу.

– Ладно, я домой, – сообщаю я Пашке, он с явной зави-

стью кивает, ему еще долго работать, и поднимаюсь с места.

Глава 7. Артем

Артем

Машина – зверь. Ей управляешь словно мыслями. Едва руля касаешься. Мне даже не привычно после древней, еще дедовской тачки. Та хоть и иномарка, но на механике. А тут все электроникой напичкано.

А какой салон – сплошь натуральная кожа. Мэровский сынка сзади храпит, а я все кошусь на него в зеркало заднего вида, переживая, что все лишнее, находящееся в его организме, опять попросился наружу.

Мы уже дважды останавливались. Леха выводил пацана на улицу, парня вовсю тошнило – он это и словами и звуками озвучивал. Но ничего не происходило. Пьяный в жопу молодой мудака воздухом надышавшись, заползал обратно в салон. Ложился и стонал. Нечленораздельно.

– Достал уже, – произнесите Леха тихо, – золотая молодёжь, вседозволенность. Хорошо еще, что не обдолбанный.

– А такое часто?

– Бывает, – кивает мой друг детства, уже заметно протрезвевший. Видимо чужое опьянение заставляет его приходить с себя. – Сворачий здесь. Третий дом, с красной крышей.

Слушаюсь Леху, и вскоре тачка подъезжает к нужному дому. Торможу, Леха из машины выходит и к воротам идет.

Звонит. Калитка отворяется и к нам выходит высокий парень. Окно с пассажирской стороны открыто и я слышу обрывки их тихой беседы:

– Антошку доставили. Принимайте, – язвит Лёшка.

– Откуда дровишки? – так же язвительно отзывается тот, кто к нам вышел.

– Baltas, – произносит мой спутник название ресторана Йонаса.

– Ясно.

Парень достаёт телефон, звонит. И уже меньше чем через минуту к тачке подходят двое парней и вытаскивают из салона пьяного пассажира.

– Спасибо за транспортировку, – фыркает высокий парень. Мэровского отпрыска заносят на участок и калитка закрывается. Леха прыгает в тачку.

– Ну все, доставили, – говорит он и я завожу машину.

Кстати, Лёшка был прав – по дороге сюда нас не остановили. Хотя предпосылки на посту ГАИ были – гаишник уже почти взмахнул своей черно-белой палочкой, но передумал. Так же, без остановки, мы проезжаем обратно.

– Чудеса, – вырывается у меня, после того как мы миновали пост.

– Не чудеса, а большие деньги, – усмехается Леха, – будешь хорошо и правильно себя вести – тоже их поимеешь.

– Да я только за.

– Ну и молодец. И вообще, я рад, что ты теперь с нами.

Тут шоколадно, Темыч. И бабло и девки классные, на любой вкус. Кстати, на счет них, Лизка, наша администраторша, походу глаз на тебя положила – все выпрашивала у меня про тебя... а я, блин, забыл у тебя уточнить, ты ж не женат?

– Нет, не женат. И не был.

– А чего так?

– Перед тем, как отправиться на службу после распределения я сделал предложение любимой девушке. Наташку Градову помнишь?

– Это рыжая такая, с тобой в одной школе училась? – уточняет Леха.

– Ага. Она мне отказала, быть офицерской женой не хотела.

Друг мой фыркает и выдает:

– Ну и дура... А знаешь где она сейчас? У Мамедова работает.

– У кого?

– Сутенер он, Темыч. Видел я твою Натаху среди тех, кого мы периодически в сауне заказываем.

Усмехаюсь, даже сперва не верю. Но Леха врать бы мне не стал. Эх, Наташка, Наташка.

– Ну а на севере твоём, чего, нормальных баб нет?

– Почему, есть. Я долгое время встречался с девушкой, но до свадьбы у нас дело не дошло, – говорю чистую правду. – Я четко решил вернуться, а она не захотела со мной.

– Бабы сучки, брат. Красивые особенно. Я сам обжегся. Я

ж был женат, правда не долго. Изменила она мне, видите ли, я редко дома появлялся. Так что я больше в брак ни ногой. Ну нахер, – произносит Леха. – А вот Лизка наша нормальная деваха. В порочных связях не замечена, с официантки начинала и без постели по карьерной лестнице шла. Хозяин ее ценит и уважает. Я сам к ней клинья после развода подбивал, но я не в ее вкусе. А вот ты присмотришь.

– Присмотрюсь, – киваю и уже к развлекательному комплексу сворачиваю.

У крыльца ресторана притормаживаю, чтоб тачку на парковку поставить. То место, на которой машина стояла, пусто.

– Погоди, – вдруг говорит мне Леха и в открытое окно высовывается: – Бэлла Александрова, вы домой?

– Домой, – слышу женский голос и голову поворачиваю. Бэлла стоит у дверей, кутаясь в куртку. Вечер сегодня прохладный. А конец весны коварное время года.

– Подвезти? – предлагает Леха. И вместо ответа, девушка к автомобилю подходит и открывает заднюю дверь.

В тачку садится почти посередине, маленькую сумочку рядом с собой пристраивает и расслабленно на сидение откидывается.

– Северный бульвар, дом пять, – сообщает мне Леха и я, развернувшись на парковке, еду в нужную сторону.

Северный бульвар тоже недалеко от ресторана находится, даже ближе, чем мэровский сынок живет.

– Устала? – оборачивается Леха на Бэллу.

– Устала, – отзывается. А я смотрю на нее через зеркало. Веки у Бэллы прикрыты, губы плотно сжаты. А вот в ушах серьги-висюльки замечаю. Блестят и сияют как новые, золотые, зелеными камнями усыпаны. До этого на девушке другие серёжки были.

Йонас ей подарил. Вот как пить дать. И скорее всего в тот момент, когда за ней в подобные помещения пошел. Он ей, значит, подарок, а она его за него отблагодарила.

Не знаю почему, но я злость испытываю. Черт, наверно потому что отца своего сегодня вспоминал. И бабу его. Которая запрещала ему видеться со мной. Но при этом детей Машенька отцу не родила.

Пока едем, я периодически поглядываю на Бэллу все через то же зеркало заднего вида. Девушка так и сидит с закрытыми глазами. Наконец я сворачиваю на Северный бульвар и вскоре уже по придомой территории пятого дома еду.

– Первый подъезд, – подсказывает мне Леха.

Торможу, снова на Бэллу смотрю. Она резко глаза открывает и с моими встречается. Неожиданно улыбается и подмигивает.

– Спасибо, – произносит, берет свою сумочку и выходит.

Мы с Лехой ее до двери подъезда взглядами провожаем. А когда дверь за ней закрывается, завожу двигатель и везу Леху обратно к ресторану.

А после добираюсь домой, оставляя на парковке свою тач-

ку. За нее с промилями в крови садиться я все же не решаюсь.

Глава 8. Бэлла

Бэлла

Захожу в квартиру, запираю дверь на все замки и бросаю ключи на тумбочку в прихожей. Со стоном наслаждения сбрасываю туфли. Иду в спальню. Там раздеваюсь, бросая платье на пол, и в одном белье сажусь перед зеркалом.

Смываю косметику. Смотрю на свое отражение.

Устала. Не то слово.

Нет, не физически даже. Эмоционально.

Хотя работу свою в ресторане я люблю.

Папа мне всегда говорил: заниматься надо любимым делом, ведь когда за него платят – это двойное удовольствие.

Это правда. На сцене я кайфую, отдаюсь полностью. И пусть эта сцена – сцена в ресторане. Главное – отдача публики. А ее я часто чувствую.

У меня есть высшее образование. По нему я маркетолог. Но по специальности ни дня не проработала. Говорю же – Йонас меня от себя не отпускает. Мне нравилось учиться, студенческая жизнь интересная. И лекции мне нравились, и предметы. Красный цвет диплома у меня не просто так – я усердно училась. Диплом мне не купили, хотя Йонас предлагал. Просто он привык решать вопросы деньгами. И мою студенческую жизнь он не любил. Хотя был не против того,

чтобы я "корочку" получила. Сам мне предложил. А я такая счастливая была, искренне веря, что впереди меня будет ждать светлое будущее.

Не светлое. Превратившись в настоящее, оно стало грязным. Настолько, что я вряд ли отмоюсь.

Подумав про это, иду в ванную. На полке куча всяких флакончиков и баночек, с гелями для душа, с солью для ванн и прочими штучками. Но мне так лень сегодня, что я просто намыливаюсь мылом. Ополаскиваюсь и возвращаюсь в комнату. Не ложусь, а просто сажусь на кровать, уставившись в окно.

Эту квартиру мне подарил Йонас. Только вот я почти полгода думала, что он ее просто снимает. А потом сюрприз мне сделал, показав документы, по которым я числюсь хозяйкой.

А я не просила. Я тогда ни о чем его не просила. Мне было стыдно просить. Светлая и чистая, наивная душа молодой девчонки. Йонас признавался мне не раз, что это его и зацепило. Ну, после моей неземной, как он сам выражается, красоты. Но и ее, по словам Йонаса, он не сразу разглядел. Потому что первое время не смотрел на меня так – как мужчина на свою потенциальную женщину.

Часто думаю, что лучше бы и не посмотрел. Что лучше бы мы тогда случайно не встретились. А потом с сожалением ловлю себя на мысли, что не факт, что было бы лучше. Где я была сейчас без опекунства Йонаса – черт знает. Наверно уже бы сдохла.

Нервно задерживаю шторы рукой. Сбрасываю влажное полотенце с тела и голой ложусь в прохладную постель.

Усталость обволакивает, я засыпаю быстро. А во сне вижу родителей. К которым бегу совсем маленькой и босой по зелёной траве. Папа меня обнимает, а мама нежно целует. И я счастлива в этом сне.

Есть люди жаворонки, есть совы. А я какая-то неизвестная науке птица. Я легко просыпаюсь по утрам в нормальном настроении. Но и по вечерам могу быть активной. Просто у меня нет как такового чёткого графика. И это порой приводит к лени и формирует вредную привычку опаздывать.

Как и сегодня. Просыпаюсь бодрой. Готовлю завтрак и кофе. Расслабленно, читая новостную ленту в интернете, ем и пью. И не сразу понимаю, что уже давно пора было начать собираться. Я ж опоздаю.

Надеваю белье, джинсы, футболку. Ноги в кеды, на голове формирую высокий хвост, на глаза очки солнечные, как раз по погоде, платье на вечернее выступление упаковываю в чехол и, прихватив сумочку, выхожу из квартиры.

Решаю ехать на такси, его я заказываю, пока спускаюсь в лифте. Машина хоть и прибыла быстро, но часы сообщают мне, что я прибуду минут на десять позже, чем велел Йонас.

Таксист тормозит почти напротив двери ресторана. Высаживает меня и быстро, задним ходом, покидает территорию. Еще бы, его можно понять, после того, что он увидел.

На парковке, возле ряда дорогущих машин, стоит человек пять, все в черном, руки в карманах, на лицах полнейшее отсутствие каких-либо эмоций, а чуть в стороне – Йонас.

– Что-то случилось? – спрашиваю я, подходя ближе и закинув на плечо чехол с платьем.

– Тебя ждем, – отвечает Йонас таким тоном, что у меня сердце в груди пропускает удар.

Прикидываю – что я такого натворить могла?

Обвожу взглядом пространство.

– Зачем?

– Ты издеваешься? – рывкает Йонас. – Кто просил инструктора? Я десять минут тебя жду, у меня своих дел по горло.

– Не кипятись, любимый, – произношу я ласково и в два шага сокращаю расстояние между мной и Йонасом. Глажу его по груди, замечая как злость постепенно уходит с мужского лица. Вместо нее появляется улыбка.

– Выбирай себе тачку, на которой учиться будешь, – кивает Йонас на машины.

Иду к автомобилям. На ходу всучиваю Лешке сумку и чехол. Парень хоть и недоволен, но послушно держит в руках мои вещи, а я уже открываю водительскую дверь первой машины, заглядываю в салон. И тут же захлопываю. Так поступаю и со всеми остальными тачками, и возвращаюсь к слегка удивленному Йонасу.

– Знаешь, а ведь это ты надо мной сейчас издеваешься, –

шиплю я.

– Что не так? – хмурится он.

– Все тачки с автоматической коробкой передач. А мне механика нужна, на ней учиться надо.

В глазах Йонаса раздражение. А потом злость, с которой он на парней своих смотрит.

– Есть у кого тачка на механике? – грозно интересуется Йонас. Останавливает свой взор на Лешке, мол, найди мне такую тачку, срочно! Леха по сторонам озирается, всю парковку сканирует меньше, чем за минуту. И мы с ним почти одновременно замечаем явно старенькую синюю иномарку.

– Есть! Секунду, – Лёшка довольно улыбается, достает из кармана телефон. Звонит и говорит собеседнику всего три слова: – Выйди на парковку.

Все устремляют взор на двери ресторана. Из них почти сразу выходит парень в чёрной водолазке. Артем, тот самый друг, и даже почти брат Лешки по его же словам. Тот самый, который вчера до дома меня довёз.

Он непонимающе смотрит на всех нас, замерев на месте.

Глава 9. Артем

Артем

У меня сердце в пятки уходит, когда я такую картину на парковке застаю. Но стараюсь этого не показывать. Брови хмурю и, как мысленно, так и физически, к нападению готовлюсь. Черт знает из-за чего. Я же только устроился, да и то не факт. Испытательный срок же.

Тогда может как раз меня сейчас и испытывают?

Вот, например, зачем здесь Бэлла? Разбираться бы с кем бы то не было, Йонас при ней не стал бы.

– Твоя тачка? – указывая на выбивающийся среди прочих мой автомобиль на парковке, громко спрашивает Йонас.

– Моя, – отзываюсь.

Йонас оценивающе на меня смотрит, даже еще более придирчивей, чем вчера, а затем жестом подзывает подойти.

Иду, ступая медленно и настороженно. Косясь то на Лейтовича, то на девушку. Бэлла стоит в расслабленной позе. И это меня окончательно успокаивает.

– Этот раритет вообще на ходу? – фыркает вдруг Бэлла, едва я оказываюсь рядом.

– На ходу, – отвечаю и гордо добавляю: – Начинка новая.

Я, действительно, перебрал тачку деда. Впихнул в нее невпихуемое. Она летает не хуже, чем в свои самые лучшие го-

ды. Да и на вид неплоха, всю ржу я истребил, ее много-то и не было.

Бэлла с Йонасом переглядываются и девушка жеманно кивает.

– Какой у тебя стаж вождения? – звучит неожиданный вопрос из уст хозяина.

– Официально девять лет, не официально на три года больше, – честно отвечаю.

– Нормально, – констатирует Лейтович. – Есть задание для тебя.

Выпрямляюсь как по команде "смирно", готовясь с честью принять, а после, соответственно, выполнять поручение.

– Слушаю, – выдаю с полуулыбкой.

– Нужно научить вот эту девушку вождению. На своей тачке.

Сдвигаю брови, демонстративно хмурюсь. Ну и задание, бля!

– Но я... – начинаю, но Йонас меня перебивает:

– Начнете с понедельника. Площадку вам подготовят. Алексей! – зовёт он моего друга, тот буквально подбегает к хозяину. – У спортбазы нашей есть подходящая территория, подготовьте для занятий. На этом все. Всем спасибо, все свободны! – громко сообщает он парням, что у тачек так и стоят, и идет в ресторан. Как только двери за ним закрываются, парни расходятся.

А я, честно, в шоке пребываю. В таком, что резко поворачи-

чиваюсь к девушке и спрашиваю:

– А инструктора нанять никак?

– Не моя прихоть, – пожимает она плечами, – возьмешь у Леши мой номер телефон, скинешь мне свой. Созвонимся, – она забирает у Леши сумку и матовый чехол из-под которого красное платье виднеется, и тоже идет в ресторан.

– Черте что, – не сдерживаюсь я.

– Да ладно тебе, – фыркает Леха, – нормальное задание. Белка у нас деваха смышленная, быстро учится.

– Хорошо бы, но... нет у меня подобного опыта, Лех.

– Так подготовься. А хозяин, поверь мне, отблагодарит.

Вздыхаю, понимая, что мне по-любому уже не отвертеться. Телефон достаю, Леха мне диктует номер Бэллы, сохраняю его и тут же ей сообщение отправляю.

Лёшка пачку сигарет из кармана достает, прикуривает и мне предлагает. Я раньше курил, потом бросил. К слову бросал я часто, потому что привычка не отпускала. Но на сегодняшний момент у меня самое длительное время, что я не курю. Полгода.

На сигареты смотрю и понимаю – очень хочется. Нервы ни к черту, а дальше, чую, только хуже будет.

Соблазн велик, да еще запах табачного дыма – он сладким кажется... беру сигарету. Прикуриваю, медленно первую затяжку делаю. Леха смотрит на меня и хмыкает.

– Слушай, – начинаю я, вспоминая слова Йонаса, – а что за спортбаза?

– А, так Йонас одно хорошее местечко называет. Там чалка, есть ринг, ну и тир. Все для того чтобы пар ребятам выпускать. Законно.

Последнее слово Леха с усмешкой произносит, выпуская дым через ноздри.

– Интересно, – задумчиво киваю, – а где это?

– Да в конце Северного бульвара, помнишь, мы Белку вчера отвозили? Там тупик. Возле речки.

Речка это, конечно, громко сказано. Скорее болото, во всяком случае в этой части города.

– Можем, кстати, съездить. Покажу тебе там все, ну и постреляем. Только через полтора-два часа, – предлагает Леха, посмотрев на часы. – А потом надо вернуться в ресторан, суббота сегодня, народу много будет.

Соглашаюсь.

Мы докуриваем и идем в ресторан. Садимся за барной стойкой. Бармена еще нет, его смена вообще с трёх часов дня.

Но зато по залу суетятся другие работники.

Официально ресторан работает с двенадцати, все сотрудники к одиннадцати подтягиваются. Я сегодня приехал рано, в пол десятого. Пока хозяина не было, походил по его владениям, посмотрел. Все заведения развлекательно центра соединены между собой. Из ресторана так вообще можно попасть во все места. Явно неспроста.

А еще дверь меня одна привлекла, что в узеньком кори-

доре находится, между рестораном и ночным клубом. С виду неприметная, под цвет стены выкрашенная.

– Привет, – слышу знакомый женский голос и, обернувшись, вижу рядом Лизу.

Она рукой по моему плечу проводит, по сути жест простой, но женские пальчики так ловко скользят по телу, вызывают мурашки.

– Привет, – отзываюсь я с улыбкой.

– Как дела, мальчики? – девушка вроде бы у нас двоих это спрашивает, но смотрит на меня.

– Хорошо. А выпей я кофе, так вообще было бы отлично.

– Сейчас организуем, – улыбается Лиза и отходит. Ловит в зале официантку и что-то ей шепчет.

Затем поворачивается и кивает нам. Но не возвращается, а идет к сцене. И только сейчас я замечаю, как на нее музыканты выходят, с шумом инструменты расставляют. Ну и Бэлла там тоже, разговаривает с парнем с гитарой.

Через несколько минут начинает играть музыка, певичка местная, моя, черт ее дери, будущая ученица, затягивает песню, читая текст по бумажке. Заучивает, видимо. А все происходящее на сцене – репетиция.

Нам с Лехой кофе приносят. Друг занят чем-то в своем телефоне, а я сижу, бодрящий напиток пью. А еще слушаю и смотрю на сцену, вижу, что и Бэлла мой интерес видит.

Спустя минут двадцать в ресторан люди заходят. Низкий,

но крепкий мужичок, по всем внешним признакам – выходец с Кавказа. Рядом с ним два бугая, похожие меня вчера у дверей ресторана встречали. Леха при их появлении суе-титься начинает, что-то льстивое чешет, а после ведет их к подсобным помещениям.

Глава 10. Бэлла

Бэлла

Захожу в ресторан и сразу иду в подсобку. В своей маленькой гримерке аккуратно вешаю чехол с платьем на крючок и сажусь перед зеркалом.

Снимаю солнечные очки. Думаю – накраситься, дома не успела. Тянусь к косметичке, что всегда здесь лежит, но...

А смысл? Вечером опять макияж наносить? И так пойдет. Без косметики я не хуже, а всего лишь моложе выгляжу.

Показав своему отражению язык, отодвигаю подальше косметичку и в эту секунду мне на телефон приходит сообщение. Мой инструктор на древней тачке пишет. Странно, что Йонас доверил меня новенькому. Хотя, может так и лучше.

Сохраняю его номер. Других знакомых Артемов у меня нет, так что под этим именем и записываю. Причем получается так, что этот контакт теперь у меня первый в списке.

В дверь стучат, громко кричу, что можно, и в гримерке появляется Жека – гитарист.

Он подходит ко мне, ставит на столик поднос с двумя чашками кофе, а затем достает из заднего кармана джинсов несколько сложенных листиков белой бумаги.

– Вот, распечатал, как и просила, – говорит он и протяги-

вает мне листы. Смотрю – это тексты песен. Не то, чтобы я репертуар решила сменить, просто давно пора добавить пару новых песен. Их порепетировать так рано мы сегодня и собрались.

Жека берет одну чашку и садится на диван. Я беру вторую, начинаю пить, кофе уже не горячий, и пробегаюсь по строчкам текста взглядом. В голове тут же начинает играть мелодия. У меня всегда так, даже когда читаю, я словно пою в своих мыслях.

– Отлично, – констатирую я. – Спасибо.

Жека улыбается, мол, не стоит благодарностей. Мы допиваем кофе и идем в зал.

Музыканты уже на сцене, как и их инструменты. Только встаю рядом с Жекой, договариваясь с какой песни мы начнем, как ко мне Лизка подходит.

– Белка, – начинает она тихо. – Ты меня извини, я вчера вспылила... Перенервничала.

– Это ты меня извини, – киваю в ответ. – Все нормально.

Лизка улыбается, чуть меня приобняв, и отходит. Ну а мы начинаем репетицию.

Сначала я сосредоточенно читаю текст по бумажке, припев знаю, куплеты как раз и разучиваю. На третий прогон текст перед глазами мне уже не нужен, я быстро все запоминаю. И, кстати, помню долго.

Так что бумажку я убираю и зачем-то смотрю в зал. И замечаю, что один внимательный слушатель у нас есть. Артем

смотрит. Как и вчера, пока я на сцене пела. Да и в машине он тоже на меня смотрел. Казалось бы – ничего особенно. Но взгляд его по-прежнему меня странно волнует. Нет в нем ничего страшного, нет и похотливого. Скорее любопытство.

Разучиваем вторую песню. Тоже легко, все схватывают на лету. Даже место для импровизации нашлось, иногда хочется исполнить песню не как оригинал, свое добавить.

И вот на проигрыше, между двумя куплетами, я вижу, как в ресторан заходят люди. Обычно в это время к Йонасу народ приходит на переговоры или как там они это называют. Только вот пожаловал сегодня к нам Сайт Садеков. А Йонас, помнится, говорил, что дел с ним больше иметь не будет.

Садеков – тварь. И тот еще извращенец. Нашей самой молодой официантке он такие мерзости предлагал, после чего за шкурку ее и к машине поволок. Хорошо что охрана вовремя среагировала, на парковке успели Настю у него забрать. Конфликт замяли. Но вот о случившемся запомнили.

Йонас когда узнал, кричал, что даже здороваться с Садековым не будет. А тут вон оно как.

Петь не могу. Как отрезало. Садеков уже минут десять в кабинете у Йонаса, значит о чем-то договариваются. А мне противно, аж до тошноты.

Не выдерживаю, останавливаю репетицию и иду к подсобке. У двери кабинета Йонаса Лёшка стоит. Заметив меня, сперва улыбается, а когда я за ручку двери берусь, хмурится.

– Ты куда?

– К Йонасу.

– Занят он, – хватает меня за руку Леша, но я успеваю нажать на ручку и дверь открывается.

Йонас и Садеков сидят рядом. Перед ними, на столе две чашки кофе, а еще замечаю маленький пакетик с белым порошком, который Йонас тут же убирает в карман.

– Ты что-то хотела? – сурово спрашивает Йонас.

А я словно язык проглотила, стою, молчу и глазами хлопаю.

В голове крутится: он опять начал?

– Ну, мы порешали же, да, Томасович? Через недельку заскочу, – Саит поднимается с места и идет в мою сторону, к двери. Я захожу в кабинет, жмусь к шкафу, чтобы случайно с Садековым не столкнуться. Чем он ближе ко мне, тем мне противней. Даже не смотрю на него.

Оказавшись рядом со мной, Садеков демонстративно фыркает. Уходит, не закрывая за собой дверь.

Проходит секунда, две, три.

– Какого хера ты врываешься ко мне? – рывкает Йонас, а затем смотрит на Лешку, что за моей спиной мнется: – А тебя зачем у двери поставили? Почему пустил?

– Я, я... – теряется Леша.

– Головка от... Пошел вон! – Йонас поднимается из-за стола, а Лёшка тут же исполняет приказ, вылетает из кабинета и закрывает дверь.

Поравнявшись со мной, Йонас с силой бьет ладонью дверь.

– Я сколько раз тебя просил... – начинает он, говорит тихо, но таким тоном, что лучше бы кричал.

– Просил. Но и я просила не связываться с Садековым... – шепчу я.

– Не лезь не в свое дело! – Йонас сдавливает мою шею. Сильно, кажется, что дыхания не хватает, ловлю ртом воздух. Хриплю. Страшно становится, я из последних сил пытаюсь убрать руку Йонаса. – Что-то ты распоясалась в последнее время. Наглая стала, моя девочка. Место свое забыла?

Он отпускает. Резко, меня ведет. Держусь рукой за шкаф, чтобы не рухнуть на пол. Но звук, уже знакомое лязганье ремня, заставляет поднять лицо.

Йонас в этот момент расстегивает брюки. После чего берет меня за локоть и тащит к столу. Толкает на него животом.

Одним движением стягивает с меня джинсы вместе с трусами. А у меня даже сопротивляться сил нет. Надышаться все пытаюсь.

– Чтобы больше подобного не было, ясно? – произносит он, зажимая мне рот ладонью. И резко входит.

Каждый его толчок – боль. А я даже возразить ничего не могу.

Глава 11. Артем

Артем

Минут десять проходит, как представитель кавказской национальности в ресторан пришел. Я все это время то и дело кошусь на дверь, за которой низкий мужичок скрылся. Кажется я его узнал – морда знакомой кажется, я часто, по привычке, за местной новостной хроникой слежу. Но, черт знает, может ошибаюсь, память у меня на такая уж и фоторграфическая.

– Это кто такой пожаловал? – не сдерживаюсь и интересуюсь я у бармена.

– Саит Садеков, – пожимает он плечами.

Имя мне знакомо. Так же как и то, чем этот самый человек занимается.

Музыка на сцене играть неожиданно прекращает, оборачиваюсь и вижу, как Бэлла тоже к подсобке идет.

И меньше, чем через минуту кавказец выходит в зал. По лицу его эмоций не понять – он усмехается. Но то ли довольно, то ли расстроено, не понятно. Лёшка идет его провожать. Потом стоит с охранником трепится. А я сижу и зачем-то на часы смотрю.

Вскоре Леха подходит к барной стойке, как раз в тот момент когда из подсобки выходит Йонас. Вот хозяин наш точ-

но чем-то недоволен.

– Я на базу. Присоединяйтесь, – говорит Лейтович без эмоций и идет дальше, к выходу.

– Ну что, едем пострелять? – предлагает мне Леха.

– Я за, только по нужде схожу, – отвечаю, Лёшка кивает, а я к подсобке иду.

В коридоре двигаюсь тихо и медленно, за каждую ручку берусь и двери открыть пытаюсь. Кабинет Йонаса заперт, оно и понятно, не станет он оставлять его открытым, даже при условии, что в ресторане все свои работают. Следующая ручка поддается и это как раз уборная. Только вот не пустая.

Бэлла стоит у большого зеркала над раковиной и мокрое лицо салфеткой вытирает. В отражении вижу, что глаза у девушки красные и влажные. А руки трясутся.

– Что-то случилось? – вырывается у меня.

Девушка дергает плечами и оборачивается. Смотрит сначала на меня, потом с удивлением на открытую дверь. Видимо думала, что закрылась.

– Дверь была не заперта, – в свое оправдание произношу я.

Она ничего не отвечает, делает тяжкий вздох и поворачивается обратно к зеркалу. Теперь смотрит на меня через него. Лоб хмурит и губы поджимает.

И здесь я замечаю, что джинсы у девушки застегнуты только на молнию, а футболка помята на спине, ворот растянут. Но это не самое страшное. На тонкой, изящной шее

красные следы. Как будто девушку душили...

Не знаю почему, но мое воображении вдруг рисует отвратную картину: как хозяин этого места издевается на Бэллой. Бьет, насилует. Так явно все вижу, что рука в кулак сжимается. Шаг делаю, быстрый и резкий, хватаю девушку за плечо и к себе разворачиваю. В глаза ее смотрю... черт, вот это цвет! Что-то среднее между карими и зелеными. Оливковые, да! Никогда такого цвета глаз не видел. А сколько в них сейчас боли и тоски.

– Тебя кто-то обидел? – интересуюсь, убирая руку и не сводя своих глаз с ее.

– Тебя это не касается, – отвечает она. Но не зло. Скорее нервно. Руки девушки продолжают трястись.

– Все нормально.

Но я ей не верю. Потому что чувствую – ни хрена не нормально.

– Это Йонас? – черт, вот зачем я лезу?

Бэлла отводит взгляд, швыряет скомканную салфетку в ведро. А потом молча покидает уборную. Сначала думаю ее остановить, может слова какие сказать, поддержать... но потом на месте жалости появляется чувство долга. Не лезь, Бой, тебя это все, правда, не касается. Она девочка хозяина, и она стала ей добровольно.

Запираю дверь, справляю нужду и, помыв руки, выхожу обратно в зал. Бэллы здесь нет. Зато у входа Лёшка стоит и, заметив меня, машет рукой.

Мы покидаем ресторан и загружаемся в автомобиль, в тот самый, в котором мы вчера вечером катались. Леха зарулем, я рядом сижу, пальцами по панели постукиваю и в окно смотрю. Мысли в голове гоняю. О Бэлле все думаю, неугомонный.

Бить женщин для меня табу. Я, наоборот, ни один раз бил тех, кто себе это позволял. Например одному майору из части от меня однажды прилетело, когда я застукал, как он пьяный, зараза, жену свою покалачивает. Прямо в ресторане, где мы его звание обмывали. Никто моего заступничества не оценил. Даже жена майора, которая молила, чтобы я ее мужа отпустил. Стоит ли говорить, что потом меня весь сплоченный и дружный коллектив военной части психом считал, что я в семейную разборку полез? Там подобное в порядке вещей. Бьет же значит любит. Тьфу.

Леха сворачивает на Северный бульвар, мы проезжаем мимо дома Бэллы и гоним дальше, в конец улицы. Тут тупик. Когда-то на этом месте была железнодорожная станция, ветку эту снесли, на ее месте дома построили. Только вот память о себе станция оставила – пара столбов и кусок платформы. Рядом с ней теперь стоит одноэтажное здание. По всей видимости та самая спортбаза Йонаса. Чуть дальше речка, уже настолько обмелевшая, что больше на лужу похожа.

Места вокруг много, да, здесь вполне можно не только учить вождению, но и дрифт устраивать.

Лёшка паркует машину возле двух других, рядом со вхо-

дом в здание. И мы заходим внутрь.

На первый взгляд – обычная качалка: тренажёры, шведские стенки, боксерские груши. Но так только в этой части спортбазы. Лёшка ведет меня к лестнице, по ней мы спускаемся в подвал. Две двери, одна слева, другая справа, последняя открыта и там я замечаю ринг. Почти профессиональный. А вот слева доносятся хоть и приглушённые, но вполне узнаваемые звуки. Видимо, там и находится тир.

Мы заходим. Сразу несколько людей, в числе которых Йонас, стреляют в этот момент по мишеням. Причем, твою мать, из настоящего оружия.

Наше появления незамеченным не остается. И почему-то Лейтович, весело ухмыляясь, передаёт мне свой пистолет и предлагает пострелять.

Очередная проверка моих способностей?

Что ж, я демонстрирую ему, что оружием владею. Стреляю точно в центр мишени. Десять из десяти.

– Не плохо, Артем Боев, – фыркает Йонас и, подозревая Леху, выходит с ним из тира.

Спустя пару минут Лёшка возвращается и говорит мне:

– Хозяин велел тебе оружие выделить. И попросил завтра отвезти его и семью на службу в костёл. Адрес я тебе смской сейчас перешлю.

Глава 12. Бэлла

Бэлла

Я никак не могу успокоиться. Слезы литься перестали, а вот истерика все еще держит. Меня трясет. Еще новенький этот, Артем, в туалет ворвался. Странно, но меня это успокоило. Вроде как в руки себя взяла.

Выхожу из уборной и в гримерку к себе иду. Сажусь на диванчик и закрываю глаза.

Давно подобного Йонас себе не позволял. В самом начале наших ненормальных отношений он вообще пылинки с меня сдувал, слова грубого при мне сказать боялся. Я порой удивлялась, как он менялся – при парнях своих один: злой, мощный, дикий, при мне другой: нежный и ласковый.

Но я даже такого по-настоящему полюбить не смогла. Точнее тогда я думала, что люблю. А потом встретила Славу. Мы уже два года с Йонасом были. А мне крышу снесло. И бабочки в животе порхали.

Но Йонас отпустить меня не захотел. Слава для всех чудесным образом испарился, никто его якобы больше и никогда не видел, а меня в загородном доме заперли. Йонас как с цепи сорвался. Насильно меня брал, и, не то что бил, а вроде как шлепая, в азарт входил. Синяки при этом оставляя.

Тогда я первый раз забеременела. Потому что доступа к

таблетками, которые я принимала, у меня не было. А я не хотела ребенка. Я понимала, если рожу от Йонаса, то все, это смерть моя.

Пришлось послушание играть. Поверил. Отпустил домой. А я в больничку. Таблетку волшебную приняла – и нет ребенка. Йонас ничего не узнал, наврала ему, что просто лечилась, за мной же приглядывали.

Через год снова беременность. И опять потому что Йонас сорвался. Его тогда общие знакомые с Садековым свели. Они в ресторане тусили, пьяные и обдолбанные. А я не люблю этого, до дрожи, до блевоты. Насмотрелась уже. Хамить начала Садекову, дура. За что три дня Йонас надо мной все в том же загородном доме измывался. Трезвый он еще адекватный, пьяный мутный, а накачанный наркотой – псих. Потом он в себя пришел, узнал, что Саит чуть нашу официантку не изнасиловал, каялся и пообещал мне, что больше ни-ни. И вот опять к нему эта кавказская рожа пришла. Не просто же так.

Вою. Тоненько и тихо. Потому что больно. Потому что деваться мне некуда.

Вечером выступление, а я не хочу ничего.

Вдруг в дверь стучат. Я кричу, что открыто и в помещение заходит Лизка. Подходит ближе и ставит на столик бутылку шампанского. самого дорого!

– Йонас просил передать, – говорит она, – ты чего опух-

шая такая, ревела что ли?

Вот зачем она спросила?

Меня прорывает. Снова слезы текут и истерика душит, как Йонас меня несколько мгновений назад.

Лизка садится рядом и обнимает. Я рыдаю ей в плечо. И мы молчим, долго. Мне выплакаться позволяют. Наконец истерика затихает. Лизка встает, открывает шампанское и наливает его в бокал. Дает мне, со словами:

– Уходить тебе от него надо.

– Не даст.

– А ты пробовала?

– Пробовала! – рявкаю я.

Я в первый раз кому-то об этом говорю. И тут же жалею. Лизка же на Йонаса работает. Не знаю, способна она или нет весь разговор ему пересказать.

– Ладно, – я выпиваю шампанское залпом, затем встаю и беру салфетку со столика, промакиваю глаза, – все нормально. Все хорошо. Это я так... ПМС у меня.

Лизка хмурится. Не верит.

– Если ты захочешь поговорить... – начинает она, но я ее перебиваю:

– То я знаю где тебя найти.

Лиза кивает и уходит. А я наливаю себе еще шампанского, пью как лекарство, чтобы успокоиться. И, на удивление, оно действует на меня как снотворное. Я просто вырубаясь,

сядя на диване. И мне дом наш снится, папа, мама, я и кошка Дуся. Она только вот котят родила, рыженьких. Они пищат, а мама их вылизывает...

– Белка, – трясет меня кто-то за плечо и я открываю глаза, вижу перед собой Лизу, – выступление через сорок минут. Готовься.

Резко вскакиваю, сажусь перед зеркалом. Чувствую, что я никакая, да и лицо все еще припухшее, от слез. Косметика помогает убрать припухлость, тональник маскирует следы на шее, а вот мое состояние не меняется. Кажется что только хуже становится. Смотрю на бутылку шампанского и выпиваю его практически залпом. Попускает.

Через полчаса, накрашенная и одетая в платье, я выхожу в зал. Музыканты уже на сцене. Но я иду к бару и прошу налить мне шампанского. И тут же передо мной ставят бокал. Выпиваю. А потом прошу целую бутылку. Бармен смотрит хмуро, но просьбу исполняет. Улыбаюсь бармену с благодарностью, сама открываю бутылку, с выстрелом, но без брызг, делаю большой глоток. И тут понимаю, что на каблуках стоять неудобно. А мне на сцену надо.

Снимаю нафиг туфли и иду босиком к музыкантам. В одной руке туфли, в другой бутылка, в теле легко, а в голове весело. Но пусто. Выученные сегодня слова песен никак не вспоминаются. Ну, ничего, импровизировать будем.

Ставлю туфли на сцену рядом с микрофоном и мысленно хихикую – как будто на сцене со мной кто-то еще стоит. Ду-

этом петь будем...

– Добрый вечер, – здороваюсь я в микрофон и вожу взглядом по залу. Йонаса нет. Зато за одним из столиков его сын сидит. А у барной стойки верный пес Лёшка со своим то ли другом, то ли братом, Артемом. Кстати, красивое имя. Оба на меня смотрят.

– Белка, – шепотом окликает мне сзади Жека, – с тобой все нормально?

– Со мной отлично, – отвечаю я ему тоже шепотом, только вот забываю, что в руках микрофон держу и мой ответ весь зал слышит. Выкручиваюсь, произношу: – Со мной отлично пройдёт ваш вечер. Начинаем!

Первую песню исполняю бодро, зал аплодирует в конце, вторая и третья песни тоже даются легко, даже импровизации удачно получается. Пока проигрыши звучат, пью игристое из горлышка. На четвёртой песне шампанское заканчивается. А вот на пятой меня вести начинает, плохо вижу перед собой, а потом и вовсе не понимаю, что вокруг происходит...

Глава 13. Артем

Артем

– Ребята, – буквально подбегает к нам с Лешкой Лизка и шепчет: – Там Белка не в адеквате. Ее бы домой отвезти.

Мы с Лехой одновременно киваем. Выступление ее видели. Вроде начала нормально, хоть и выперлась на сцену босиком, да с бутылкой шампанского в руках. А потом ее понесло. Начала между столиками ходить, пошатываясь и заикаясь. Лиза Бэллу в подборку увела, но, видимо, певичка не отключилась.

– Темыч, отвези ее, а? – просит меня Лёшка. – И можешь домой ехать. Завтра тебе рано вставать, – и протягивает мне ключи от машины, на которой мы уже второй день катаемся. Хоть и нехотя, но я соглашаюсь. Беру ключи и иду за Лизой.

Бэлла лежит на диване в гримерке. Вроде спит, глаза прикрыты, только вот бормочет что-то, несвязное.

– Бери ее и потащили через черный ход, – шепчет мне Лиза и сама со столика маленькую сумочку берет, проверяет что там внутри.

Платье у Бэллы красное, обтягивает все что можно и нельзя. Хорошо что хоть она в белье, а то бы я сейчас много чего лишнего увидел.

Беру ее и на плечо закидываю. А она лёгкая, оказывается,

я думал потяжелее будет.

Выходим из гримерки. Лиза ведет меня куда-то вглубь, открывает ключом дверь. Ту самую, покрашенную в цвет стены. Сворачиваем налево, однако я успеваю справа лестницу увидеть, ведущую вниз. Широкую, да еще ковром застланную. Странно это. Что же там, внизу?

Доходим до металлической двери, ее Лиза тоже ключом открывает, и вот – мы оказываемся на улице. Идем вдоль стены до парковки. Я к тачке подхожу, открываю и кладу послушное и обмякшее тело на заднее сидение.

– Знаешь где она живет? – спрашивает у меня Лиза, я киваю:

– Мы вчера ее до подъезда подвозили.

– Ключи в сумочке, – она отдаёт мне ее и сообщает:

– Одиннадцатый этаж, сорок четвёртая квартира.

– Понял, – говорю и за руль сажусь. Сумочку на пассажирское кидаю.

Еду, стараюсь аккуратно, но быстро. Не хотелось бы потом машину отмывать. Хотя вроде никаких позывов женское тело не издаёт. Даже не бормочет ничего уже.

Паркуюсь у подъезда. Бэллу снова на плечо, сумочку в руке держу. В подъезд захожу и вот уже в лифте поднимаюсь. А еще через минуту захожу в квартиру.

Свет не включаю, света от окна достаточно, чтобы ориентироваться в пространстве.

Прихожая плавно перетекает в большую комнату "все в одном": тут и кухня, и столовая и гостиная. Есть еще комната за дверью, ну и санузел. В спальню заходить не решаюсь, кладу Бэллу на диван в гостиной и подхожу к окну, чтобы шторы задернуть, да окно открыть, а то душно. Замечаю что здесь балкон, размером с комнату. Обставлена хата вроде бы просто, ничего лишнего, чисто, мило, но сразу понятно, что дорого.

Выдыхаю с чувством выполненного долга. Уходить надо, но в горле сухо.

К раковине подхожу, интуитивно открываю дверцу шкафа сверху, там полка с посудой. Чашку беру и из-под крана воды наливаю. Выпиваю залпом и вдруг слышу:

– Ты кто?

Не ожидая, что девушка проснётся, дергаюсь и резко оборачиваюсь. Но на улице все темнее становится. Поэтому я подхожу к дивану, сажусь на корточки перед Бэллой и отвечаю:

– Артем. Боев.

Она приподнимается на локте, затем тянется рукой и включает настольную лампу. После несколько секунд фокусирует на мне взгляд.

– Ааа, инструктор мой... – пьяно фыркает она. – А что ты здесь делаешь?

– Домой тебя доставил.

– Спасибо, – кивает она и закрывает глаза.

А я поднимаюсь и уже собираюсь уйти, как вдруг слышу:

– Не уходи. Что-то мне плохо.

– Воды?

– Минералки. Она в холодильнике.

Иду к холодильнику, открываю и, действительно, нахожу на дверце бутылку с минеральной водой. Возвращаюсь с ней к Бэлле.

– Спасибо, – говорит она и начинает жадно пить. Вода прямо рта течет, но девушке явно похер.

– Слушай, – вдруг начинает Бэлла, – а ты зачем к Йонасу работать пришел? Это же совсем не твое место. Ты хороший... испортят тебя.

– С чего ты взяла, что я хороший? – усмехаюсь я.

– С того. На сиськи мои старательно не смотришь, а если вдруг и смотришь, то стесняешься. Обходительный со всеми, отзывчивый... – она глубоко вздыхает и неожиданно заканчивает свой мессадж: – Послушай доброго совета: уходи из этого ада, Артем Боев. Пока не поздно.

Вот смотрю на это пьяное чудо и не могу улыбку сдержать. Бэлла даже сейчас красивая. Лежит головой на диванной подушке и кулаком щеку подпирает.

И ведь я понимаю, догадываюсь, чего она так напилась. Помнил я, какой ее в туалет застал. Невольно на шею ее смотрю, сейчас следов не видно. Но лицо у девушки накрашено, небось и следы на шее тоже закрасила.

Опять меня злость берет. И опять внутренний голос шеп-

чет: не лезь.

Слышу, как Бэлла сопеть начинает. Касаюсь пальцами ее щеки – не реагирует, спит. А я снова щеку трогаю, на этот раз глажу. Дурак!

Резко выпрямляюсь и иду на выход.

Утром еду за Лейтовичами. В костёл они всей семьей собрались. В машине все молчат, ну и я с разговорами не лезу. Сегодня я просто водитель. Считаю – прислуга.

В католической церкви я до этого никогда не был. А интересно. Поэтому я тихо спрашиваю у Йонаса, когда вся его семья уже из машины вышла:

– А могу ли я тоже зайти?

На что получаю вполне добродушно:

– Разумеется.

В костеле Лейтовичи занимают переднюю скамью, рядом с ними еще несколько человек садятся, узнаю пару ребят, работающих в ресторанном комплексе. Народ собирается, не скажу, что свободных мест нет, но людей много. Я присаживаюсь на дальнюю скамью, почти рядом со входом, и как ребенок, впервые попавший в магазин игрушек, вожу взглядом по пространству, рассматривая все вокруг. Алтарь, потом что-то похожее на кафедру – стойка с микрофоном, рядом стулья в готическом стиле, большая чаша, а за всем этим просто огромный орган. На верху, за нами, балкончик...

И в этот момент я замечаю, как в костёл заходит Бэлла.

Тоже присаживается на дальнюю скамью, только в соседнем ряду. Заметив, что я на нее смотрю, сначала слегка удивляется, а затем едва заметно кивает.

Глава 14. Бэлла

Бэлла

Не знаю зачем я сюда пришла.

Хотя нет, вру. Знаю.

Просто проснулась утром, состояние ужасное. Что было в ресторане плохо помнила.

Чашку кофе в себя залила и вышла из дома. Гуляла, воздухом надо было подышать и мозги заодно проветрить. А потом до меня дошло, что сегодня воскресенье. Йонас в костеле своем быть должен. Ходит туда, чтобы очиститься. Но видимо надолго его не хватает.

Поймала тачку и поехала.

Только вот я совсем не ожидала увидеть в костеле Артема. И вдруг в памяти картинки всплывают – это же новичок меня вчера домой привез. Минералки из холодильника дал, мы потом о чем-то разговаривали. Вроде?

Сижу, мрдленно дышу и расслабиться пытаюсь, а мне неуютно и все. Даже становится стыдно. Потому что я чувствую на себе взгляд Артема... и вдруг вспоминаю, что я там вчера несла ему у себя дома.

Отдать ему должное – Артем молодец, не воспользовался. Даже намека не было. Хотя, я в таком состоянии была, что нормальный мужик позариться и не должен.

Чтение библии я особо не слушаю. На пении приобщаюсь, но не участвую. Зато Йонас старается, поет. Во время проповеди не свожу глаз со старшего Лейтовича. Он таким расслабленным выглядит, что мне становится нехорошо. Подташнивает, но это скорее всего из-за вчерашнего.

После обряда с Дарами начинается причащение. Я, разумеется, в этом таинстве не участвую. Я не католичка, но и православной себя не назову, меня крестили, когда я совсем маленькой была. Артем, кстати, тоже в причащении не участвует, а вот остальные верные псы Йонаса следуют за своим хозяином, как за мессией. Йонас не настаивает на том, чтобы все вокруг стали католиками, но люди же чувствуют и видят, как меняется отношение к ним, когда они проникаются верой хозяина. Ну, или делают вид. Очень искренний.

Причастившись, Йонас невольно оборачивается и замечает меня. Складка пролегает меж его бровей. Недоволен. А я улыбаюсь, старательно вытягивая шею, на которой остались следы от его пальцев. Не стала их замазывать.

Прихожане расходятся. Мимо проходит Анна, вроде не замечает меня, затем дети. Томас идет последним, в глаза мне смотрит и усмехается. Но ничего не говорит.

Йонас какое-то время беседует со священником. В ответ служитель храма в основном кивает. А я стою и жду. Хочу, чтобы наш разговор именно здесь начался.

Артем пока не выходит. Стоит и рассматривает орган. Вот этот инструмент, пожалуй, единственное, ради чего стоит

сюда приходите. Звуки, которые он издаёт, словно проникают под кожу и касаются сердца.

Наконец Йонас движется в сторону выхода, парой слов одаривает Артема, а потом подходит ко мне.

– Привет, – Йонас замирает рядом, сунув руки в карманы. С минуту меня разглядывает и тихо спрашивает: – Ну и что ты вчера в ресторане вытворяла?

Доложили уже. А я и не сомневалась.

– Выпила лишнего. Стресс снимала, – отвечаю так, как будто я все сделала правильно. – Ты меня обидел.

Йонас отводит взгляд, проводит рукой по своей бритой голове.

Неужели стыдно? Или так только из-за святого для него места, в котором мы находимся?

– Хочешь я тебе из Италии подарок привезу? – ласково спрашивает. – Сумочку? Или духи?

Давлю в себе ехидную улыбку, но все же интересуюсь:

– А как ты такую покупку жене объяснишь?

– Что-нибудь придумаю, – Йонас оглядывается, после чего делает шаг и вдруг кладет руку мне на талию. – Ну, Бельчонок, девочка моя...

Его слова режут. Как острый нож. По сердцу. Его, черт, я его девочка! И такой навсегда останусь. Но я не хочу! Не хочу.

– Понимаю, что покупка подарка – это твой излюбленный способ извиняться, но мне ничего не надо, – говорю зло, чув-

ствуя, как глаза становятся мокрыми. Нет, не от боли и не от обиды. От жалости к себе. Резко меняю тон голоса и практически шепчу, глядя Йонасу в глаза: — Мне было очень плохо. Очень. Я не заслужила такого отношения к себе.

— Да? — венка на его лбу проявляется, теперь Йонас начинает злиться. — А напомнить тебе про милого мальчика по имени Слава?

Он старательно пытается говорить не громко. Все же рядом есть люди. Тот же Артем. Но пара высоких нот все же отдают эхом.

Йонас выглядывает в окно и, схватив меня за руку, выводит на улицу.

Возле храма почти никого нет. Лишь две машины стоят.

— Когда ты прекратишь меня им попрекать? — спрашиваю я уже в полный голос, высвобождая свою руку. — Это было два года назад.

— А мы вместе пять.

Прикрываю веки и кажется, что за пару секунд перед моими глазами мелькают картинки всего того, что случилось со мной за эти, озвученные Йонасом, пять лет. Причем кадры, что я вижу, совсем не радужные.

— А с женой ты вместе уже двадцать лет, — напоминаю я и открываю глаза. — И я до сих пор считаю, что это ненормально — любить сразу двоих.

Да, это он мне так говорит. Что любит нас обеих. Правда по-разному. И вряд ли он трахает жену так, как трахал меня

вчера.

– Ты хочешь, чтобы я развелся? – о, и этот вопрос я слышу часто. И я отвечаю, сразу, не раздумывая:

– Нет, не хочу.

Йонас снова хватается меня за руку, но не сильно, а со странной осторожностью. Притягивает к себе и спрашивает чуть ли не касаясь губами губ:

– А чего ты хочешь, Бельчонок? Ну же, говори.

– Что бы ты определился, что и кто тебе дороже, – нахожу я что сказать. И я искренне надеюсь, что он выберет семью.

– Как можно выбирать между двумя дорогими сердцу вещами?

– Вещами? – возмущаюсь я. – Я и Анна для тебя вещи?

– Не цепляйся к словам, – Йонас оглядывается и смотрит на один из двух припаркованных автомобилей. В нем кто-то сидит и машет Йонасу рукой. – Ты очень плохо себя ведёшь, Бельчонок, прекращай меня доводить и выводить. И все будет у нас, как раньше, – он целует мое ухо. – Я вечером к тебе загляну. Попрощаться.

Мурашки ползут по спине. Стоит только представить это наше прощание, после вчерашнего ничего хорошего я не жду. А Йонас еще раз целует меня, на этот раз в щеку, и уходит. Смотрю ему вслед, вижу, как он садится в автомобиль и уезжает.

– Куда тебя отвезти? – этот вопрос заставляет меня дернуться, неожиданно, настолько, что в висках начинает сту-

чать.

Глава 15. Артем

Артем

Я наблюдал за ними в костеле. И как на улице они разговаривали тоже смотрел. Из витражного окна, под которым Йонас и Бэлла, как специально, стояли.

Чувствую, что-то не так. Вижу выражение ее лица. Ей больно. Даже страшно, хотя Бэлла и пытается держаться.

Нихера не понимаю – почему тогда она с ним?

Когда Йонас идет к тачке, я решаю выйти. Мне было велено моим новым хозяином Бэллу до дома доставить.

Спрашиваю девушку куда ее отвезти, а Бэлла дергается от моего вопроса, как черт от ладана.

– Напугал, – говорит она.

– Извини, – пожимаю плечами, – ты, вообще, как? В смысле, как себя чувствуешь.

– Хреново, Артем Боев, – фыркает девушка и невольно поправляет волосы, которые неожиданно поднявшийся ветер трепит. А я подмечаю, что на солнце, ее волосы в рыжину отдают, переливаются.

– Знаешь чего, – она жуёт губы и кивает на автомобиль, единственный, что стоит сейчас у костела, на котором я семью Лейтовичей привёз, – хотя нет. Отвези меня, пожалуйста

ста, домой.

Мы идем к автомобилю, садимся. Я завожу тачку и плавно покидаю территорию у костела.

Всю дорогу Бэлла задумчиво молчит, а когда я уже тор-
можу у ее подъезда, вдруг выдает:

– Слушай, я вчера лишнего тебе наговорила... Короче, не бери в голову. На меня вообще не стоит внимания обращать, я иногда дурной бываю.

Не спорю, даже киваю. Потому что понимаю, что не стоит ей говорить о том, что обращать на все и всех внимание – это моя основная задача. Как там Бэлла вчера сказала? "Уходи из этого ада, пока не поздно". Только вот, можно сказать, что мне поздно. Спустившись в ад, ты уже обратно не вернёшься. И я осознанно на это пошел. Игра стоит свеч. А у меня есть те, кто огня подать может.

– Во сколько за тобой завтра заехать? – спрашиваю, Бэлла хмурит носик. – У нас первое занятие по вождению.

– А, точно. Давай часиков в десять?

– Хорошо, до завтра

– Пока, – бросает она и выходит из тачки.

Провожая ее взглядом, а затем в ресторан еду.

Парни на входе уже встречают меня как родного. Тут быстро своим становишься.

В зале пусто, лишь один столик занят, за ним Йонас сидит в компании взрослого мужчины со шрамом на скуле. Причем шрам довольно свежий.

За барную стойку сажусь и лицом к залу поворачиваюсь. Достāju телефон и, делая вид, что что-то печатаю, аккуратно фотографию Йонаса и его собеседника.

– О, Темыч, привет, – доносится справа и я нажимаю на кнопку блокировки на телефоне. Поворачиваюсь на стуле к другу и киваю. Леха присаживается рядом. – Как дела?

– Нормально.

– Слушай, – протяжно произносит он и стучит пальцами по барной стойке, – как ты вчера Белку до дома доставил?

– Тоже нормально. На плече в хату занес, на диван положил, минералки дал. Она вырубилась и я ушел.

– Ага, – кивает Лёшка, – а ты хозяину говорил, что Бэллу вчера домой отвозил?

– Нет, а он у меня не спрашивал.

– Это хорошо, – вдруг начинает он улыбаться, оглядывается и дальше говорит тихо, – мы тут с Лизкой подумали и решили сказать Йонасу, что это я Белку отвозил. Никто ж не видел, вы через черный ход вышли, да и я не все время в зале был.

– Я так-то не против, как скажете. Только вот зачем? – не понимаю я.

– Видишь ли, хозяин очень ревностно к Белке относится. Не хотелось бы шума.

– Какого шума, Леш? Я с завтрашнего дня с ней вождением заниматься буду.

– Да, и Йонас попросил меня с вами рядом быть. Пригля-

дывать. Я-то тебе полностью доверяю, брат, а вот хозяин ревнует. И чего-то сильнее обычного.

– Ко мне ревнует?

– Ко всем ревнует. После того случая.

– Какого случая?

Леха задумывается, но лишь на пару секунд и снова начинает тихо говорить:

– В общем, ладно, слушай. Два года назад дело было. Пришел в ресторан музыкантишка работать, этот, клавишник. Ну и чего-то он с Белкой сближаться начал. Их вместе часто видели. Вроде как они обжимались прямо в ее гримерке... короче, уйти Белка от Йонаса собралась, ну хозяин и взбесился. Белку под замок посадил, пока не одумалась.

Хмурюсь, чуть косясь в сторону столика, за которым все еще беседа продолжается и интересуюсь:

– А клавишника?

– А не видел больше никто клавишника, – язвительно усмехается Леха, – пф, исчез.

И вот тут мне становится ясно, почему Бэлла все еще с Лейтовичем – страх ее держит. Йонаса весь город боится. Просто так от него даже официанты не уходят. А отпор дать некому.

– Повторюсь, я тебе доверяю как себе, брат, – опять тихо говорит Лёшка. – И присутствовать на ваших занятиях мне ну нет резона. Хозяин отдыхать едет, так и мне грех не отдохнуть, согласен? Я тут с такой девахой познакомился,

сиськи пятого размера, талия тонкая, а как в постеле гнётся, гимнастка...

– Я тебя понял, – перебиваю я Леху, – если что, то ты был все время рядом. И вчера Бэллу отвозил тоже ты.

– Ну вот и отлично. Кофе хочешь? – Лёшка хлопает меня по плечу, а я головой качаю. И в этот момент вижу как к дверям ресторана подходит мужик со шрамом. Закончили они разговор, причем Йонас самолично его провожает. – А я хочу, пойду на кухню сбегая.

Лёшка ретируется, а Йонас с довольной улыбкой идет в мою сторону. Останавливается рядом и смотрит сверху вниз.

– Артем Боев, – произносит он мое имя, – ну и как тебе храм наш?

– Красиво и умиротворено. Расслабляет.

Лейтович улыбается, а потом и вовсе присаживается на тот стул, на котором Лёшка сидел.

– Ты же не женат, – странно приглядываясь, говорит он, я молча киваю, – а девушка у тебя есть?

– Нет. Мне что-то с ними не везёт.

– Почему? – вроде удивляется Йонас.

– Влюбляюсь в тех, кто мне совсем не подходят. Так что сейчас в личной жизни пауза, чтобы все переосмыслить.

– Интересно, – фыркает Лейтович, – а знаешь, мне кажется тяжело тебе будет Бэллу вождению обучать. Она девушка импульсивная и капризная. Так что я даю тебе шанс отказаться.

– Я трудностей не боюсь, Йонас Томасович, и привык до конца доводить все поставленные мне задачи.

– Похвально, – Лейтович усмехается, но вдруг резко становится серьёзным, – ты же уже заметил, да и люди тебе скорее всего уже рассказали, что Бэлла – моя. И приближаться к ней слишком близко может быть... опасно.

– Я вас понял.

Глава 16. Бэлла

Бэлла

Меня уже не мутит, похмелья как такого нет, зато странное опустошение появляется. Хочется полностью расслабиться и для этого я наполняю ванную, бросаю в нее бомбочку, ее мне Лизка на восьмое марта подарила, и погружаюсь в горячую воду, которая постепенно окрашивается в сочный, апельсиновый цвет с блёстками.

Лежу с закрытыми глазами, слушая как бьётся мое сердце. Да, я физически живая. А эмоционально нет. Особенно это чувствуется, когда я остаюсь наедине с собой.

Но сегодняшний вечер я так не проведу. Йонас в гости придет, попрощаться перед отъездом хочет. И если я раньше, пять и даже четыре года назад, с предвкушением ждала наших встреч, готовилась, всячески себя прихорашивая и украшая, а так же готовя вкусную еду, то сейчас всего этого я не хочу. И не делаю.

Неужели Йонас не замечает, что я к нему остыла?

Неужели ему достаточно того, что я просто покорно отдаю ему свое тело в личное и индивидуальное пользование?

У меня есть все. И что не попрошу – будет. Но мне как будто и не надо ничего.

И я ведь знаю цену вещам. У меня в жизни были край-

ности, с родителями я жила в достатке, потом, пусть всего два года, но самых осознанных, в нищете, с тёткой и дядей, а еще с тараканами. И, честно, с тараканами было веселее, чем сейчас с брюликами.

Да, не такой жизни для меня хотели родители. Только вот они меня бросили одну. Умерли. Оставив после себя лишь боль и сомнения. Я так до сих пор и не знаю кем точно был мой отец – бизнесменом или бандитом? И черт знает, они погибли или их убили?

Тётка по пьяни вякала что-то про несметное богатства мужа своей сестры. И по идее оно было, только вот дом, в котором прошло мое детство, конфисковали, как и все другое имущество. Мне и половины вещей забрать не позволили, отдали под опеку тётке, которая все, что продавалось – продавала. Сначала пропивала, а потом на дозу. Так она один раз чуть меня не продала...

Кажется, я слишком сильно погрузилась в воспоминания. Чуть не захлебнулась водой. Громко начала кашлять, ловя себя на дикой мысли – да лучше бы я задохнулась!

Ну не могу я так больше!

Надо что-то делать. Надо менять.

Сбежать, как можно дальше. Есть же на этом свете места, где Йонас меня не найдёт?

Только на это нужны деньги. И документы. А мой паспорт уже два года хранится в чужом сейфе. К слову и паспорт этот не мой. Нет, он настоящий, по словам Йонаса, он мне делал.

Но там не мои настоящие имя и фамилия. Пять лет назад я решила что так будет лучше. Смогла стать другим человеком. А значит смогу еще раз!

Вода остывает, мне становится холодно и я резко встаю. Сливаю оранжевую воду и смываю с тела блёстки. Теперь я пахну мандаринами и корицей.

После ванны, вытеревшись и надев халат, иду на кухню. Зачем-то заглядываю в холодильник, знаю же, что там пусто. Минералка на дверце стоит, рядом с кетчупом и горчицей.

Заказываю себе пиццу, привозят быстро, я съедаю половину, удивляясь как в меня столько влезает.

Затем устраиваюсь на диване перед телевизором. А через час слышу, как открывается входная дверь.

Я даже голову не поворачиваю. Полное безразличие.

Узнаваемо скрипит половица на границе с прихожей, а потом до меня доносится запах одекалона Йонаса. Кажется – противней его нет во всем мире.

– Ты меня не ждала? – слышу вопрос.

Медленно поворачиваюсь.

Йонас стоит у кухонного стола. В руках букет алых роз. Огромный букет, Йонас едва его держит двумя руками.

Я встаю, подхожу к столу и открываю коробку с остатками пиццы.

– Есть будешь?

Он непонимающе смотрит, затем бросает взгляд на пустую плиту и заявляет:

– Я думал ты приготовишь что-нибудь.

– А жена тебе не готовит? – невинным тоном маленькой дурочки спрашиваю я.

– Ты же знаешь, что она не умеет.

– А я разучилась, – беру кусок пиццы, ем и смотрю Йонасу в глаза. Он психует, швыряет цветы на пол. Букет рассыпается по светлому паркету. Как кровь на траве и снегу.

– Что происходит? – рявкает Йонас.

Я пожимаю плечами. А затем, прожевав холодный кусок теста с начинкой, киваю на розы:

– Красивые цветы. Но у меня нет подходящей вазы.

– Ты специально нарываешься? – орёт он, перешагивает через цветы, однако все же наступает на несколько свежих и невинных бутонов каблуком ботинка. Что ж, меня он тоже почти так же растоптал. – Я вообще-то извиниться пришел, – он хватает меня за руку, пицца падает на пол. – Но видимо придётся снова наказать.

– За что? – равнодушно спрашиваю я. И этот вопрос вызывает у Йонаса оцепенение. Потому что он, твою мать, не знает за что собирался меня наказать. Стоит, глазами насквозь меня прожигает, а сам думает.

– Бельчонок, прекрати, – наконец произносит он, заметно успокоившись, – Я с миром пришёл. С лаской, – он касается моей талии, ведет ладонь ниже, забирается ею под халатик. Я без белья. Не стала надевать после душа. И это лишь сильнее заводит Йонаса. Его глаза всю горят и руки становятся

горячее.

А я не хочу.

Не хочу его и все!

Но предаю себя еще хуже, чем вчера. Вчера я сопротивляться не могла. А сейчас могу, но все равно позволяю Йонасу меня трогать. Потому что лучше пусть здесь, потерплю, продлится это не более получаса, чем я снова окажусь в треклятом загородном доме, взаперти, практически в клетке. Здесь я хотя бы свободу вижу, частично.

И вот тут начинается мой маленький ад, Йонас все-таки меня наказывает. Он берет меня, уже голую, на руки, жадно впивается своими губами в мои. Требовательно ожидая такого же страстного ответа. А затем опускается на колени и кладет меня спиной на пол, точнее на розы, что на нем лежат.

Десятки шипов впиваются в кожу, от толчков, от каждого проникновения Йонаса – все сильнее. Мне дико больно. Но так только сначала.

Потом я просто перестаю чувствовать.

Вообще все.

Глава 17. Артем

Артем

В воскресный вечер в развлекательном комплексе Лейтовича проходит сразу несколько мероприятий. Свободного времени нет, Лёшка меня отправляет то в ресторан, то в караоке за порядком следить. Завтра понедельник, отк

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.